Библиотека СССР имени

ШАХМАТЫ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

7-й ГОД ИЗДАНИЯ

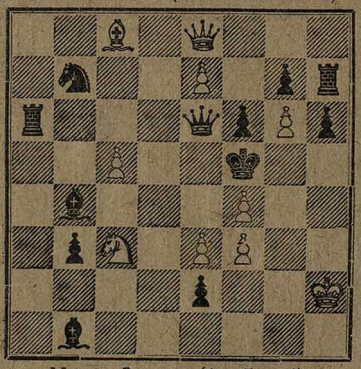
№ 9 СЕНТЯБРЬ

МОСКВА—1928

Результат конкурса трехходовых задач журнала „Шахматы“ за 1-е полугодие 1928 г.

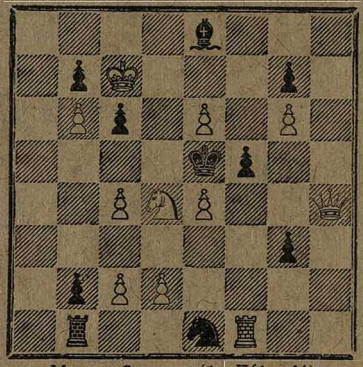
(№ 562). I и II призы ex aequo. (№ 563).

С. С. Левман (S. S. Lewmann).



Мат в 3 хода (1. c5—c6).

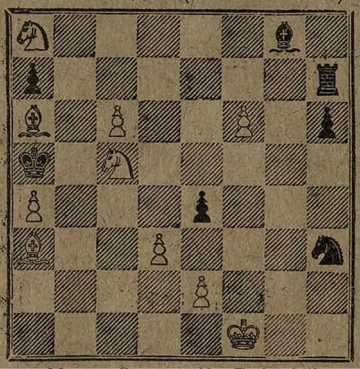
Н. К. Малахов (N. K. Malachow).



Мат в 3 хода (1. Лf1—f4).

III приз (№ 582).

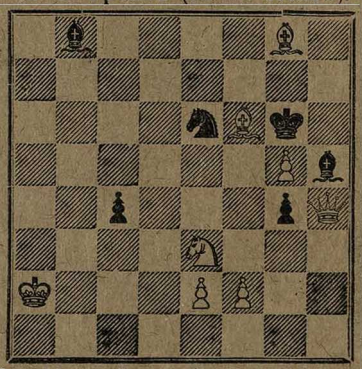
А. Н. Лебедев (A. N. Lebedew).



Мат в 3 хода (1. Са6—b5).

IV приз (№ 564).

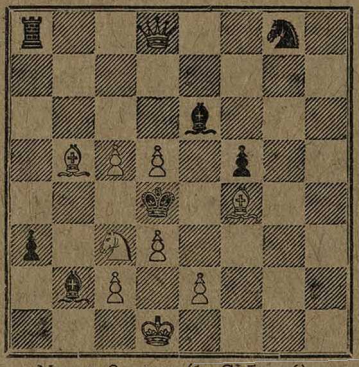
М. В. Тронов (M. W. Tronow).



Мат в 3 хода (1. Ке3—g2).

1-й поч. отзыв (№ 572).

И. Кауверен (J. Cauveren).

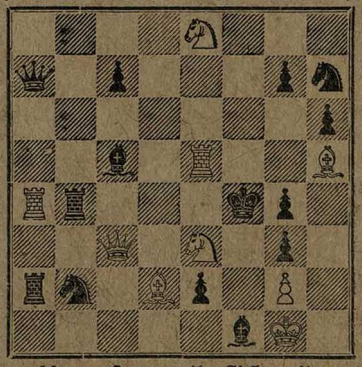


Мат в 3 хода (1. Сb5—c6).

2-й поч. отзыв (№ 541).

М. М. Барулин и П. Е. Неунывако.

(M. M. Barulin & P. E. Neunywako).



Мат в 3 хода (1. Ch5—g6).

ШАХМАТЫ

№ 9. Сентябрь.

ГРОССМЕЙСТЕР-ТУРНИР В КИССИНГЕНЕ.

Статья **Рудольфа Шпильмана** для „Шахмат".

Вновь произошло в Европе шахматное событие первейшего значения, именно турнир в Киссингене при 12-ти участниках; 12 первокласнейших маэстро сошлись здесь для умственной борьбы. Особенный интерес турниру придавало конечно участие Капабланки. Его выступление вызывало всеобщее внимание, так как впервые он выступил, как ex-чэмпион. Он был разбит в матче, — но оставался вопрос, было это следствием временного понижения его силы или же вообще он не является недосягаемым.

Можно сразу сказать: Капабланка в Киссингене был не в наилучшей своей форме, но все же в Киссингене не было никого, кто бы играл там лучше его! Вопрос же о 1-м призе решило в конце концов турнирное счастье.

Сам Капабланка перед началом турнира говорил, что свои шансы на 1-й приз он не считает высокими, — и прежде всего потому, что борьба слишком коротка. Я могу еще добавить, что в смысле знания новейших вариантов он не стоял на должной высоте и вследствие этого несколько раз сразу же получал ничейные положения. Кроме того, оказалось, что он больше не играет со свойственным ему полным спокойствием, но иногда проявляет излишнюю торопливость. Против Эйве у него было в простом эндшпиле выигрышное положение, но слишком поспешная игра стоила ему половины очка. В партии со мной он дал себя переиграть и в конце концов — правда, уже в очень плохом положении — просмотрел простой проигрыш фигуры. В партии с Нимцовичем он - частью из-за неточного знания варианта, частью из-за неточной игры — попал в проигрышное положение и лишь благодаря удаче сделал ничью; нужно впрочем добавить, что эти пол-очка — это все, что дало ему на турнире счастье.

Следует, однако заметить, что случаи, подобные перечисленным мною, не редкость на всяком турнире, но в игре Капабланки такие явления крайне редки, а потому в данном случае заслуживают особенного внимания. Они показывают, что Капабланка больше не является работающей с абсолютной точностью шахматной машиной, но что это шахматист со всеми человеческими недостатками и слабостями — правда, меньшими, чем у остальных участников турнира, но значительно большими, чем у прежнего Капабланки. Я так долго остановился на втором призере потому, что имя Капабланки все же стоит не первом плане при решении вопроса о матче за мировое качество, а потому, естественно, его игра вызывает больше интереса, чем игра других участников турнира.

Полной противоположностью второму призеру является победитель турнира Боголюбов. Его „форма" и результаты подвержены необычайным колебаниям. Непосредственно перед Киссингеном Боголюбов в гораздо более слабом по составу Дортмундском турнире набрал только 50%. И в Киссингене, несмотря на свои результаты, он играл далеко не так хорошо, как в Москве в 1925 г. В четырех партиях ему помогло совершенно необычайное везение. Два раза ему просто подставили фигуру: я — в выигрышном, а Маршалль — в ничейном положении; совершенно непонятным образом проиграл ему и Рети, у которого были слон, конь и пешка против ладьи, да еще при лучшем положении.

Я вовсе не хочу умалять заслуг Боголюбова. Он прекрасный боец и — оптимист! Пока он не получил мата, он считает, что преимущество на его стороне, и всегда остро играет на выигрыш; поэтому в плохих положениях он не знает морального „пораженческого" состояния; у него почти всегда атака и инициатива! Понятно, что все это является прочным залогом больших успехов. И если гово-

рить, что ему сопутствует счастье, то надо отметить, что это особый вид счастья — счастье сильного, никогда не склоняющееся к робким или колеблющимся.

Перейдем от счастья силы к счастью молодости. Голландский чэмпион Эйве вполне заслужил свой успех и оправдал возлагавшиеся на него — особенно, его соотечественниками — надежды. Он чрезвычайно тонкий знаток дебютов и крайне изобретательный игрок. Успех в Киссингене и его упорное сопротивление в матчах с Алехиным и Боголюбовым ставят его в ряды самых выдающихся мастеров нашего времени.

Рубинштейн теперь не обладает силой эпохи своего расцвета. Его стиль несколько устарел и уступает современной игре, — я имею в виду прежде всего Алехина. Однако, когда случаются положения в его духе, как это бывало в Киссингене, то он разыгрывает их с неподражаемой, восхищающей виртуозностью, напоминающей его лучшие времена. Мизесу, Тартаковеру и Нимцовичу пришлось в этом убедиться.

Без одушевления играл на этот раз Нимцович. Перед турниром его считали самым опасным конкурентом Капабланке, однако — особенно, в начале турнира — он отстал. Главной причиной является его дебютный репертуар, который на этот раз был не особенно удачен. Несомненно, в будущем он выступит с чем-нибудь новым, лучшим и повторит свои прежние блестящие победы. За это ручаются его дарование, его настойчивость, его неисчерпаемость и наконец его страстная любовь к шахматам, к исканию в них истины.

Рети опять оказался удивительно безпомощным — в выигрышных положениях. Он превосходно ставил все свои партии, но не мог справиться со своим главным недостатком — поверхностностью в тактике. Если бы не это, у него безусловно были бы хорошие шансы даже на первый приз.

Тартаковер играл слишком азартно; в дебютах черными он избирал слишком смелые гамбитные варианты, в эндшпилях он потерял два ценных пол-очка — в партиях со мной и с Нимцовичем. Турнирный комитет поручил ему издание турнирного сборника, и по этому поводу я могу лишь поздравить организаторов турнира.

Маршалль часть турнира провел блестяще, но потом ему не повезло. Здесь оказала также влияние крайняя утомительность игры. Из турниров совершенно должна быть изгнана крайне изнуряющая программа игры, которая оказывает влияние на результаты турнира. Подробнее я говорю об этом в заключительном примечании к партии Тарраш — Боголюбов.

Относительно хорошего результата добился Ятс.

Тарраш, Мизес и я — также, как и Маршалль — определенно нуждались в нескольких свободных днях. Тарраш, кроме того, к концу турнира прихворнул. Мизесу, как и мне, несколько мешало недостаточное знание нужных вариантов. Я из-за этого несколько раз попадал на пустынные ничейные варианты, не доставляющие мне никакой радости.

За всем тем турнир и организацию его нужно признать вполне удачными: огромная борьба протекала чрезвычайно стройно, и за все время не было не малейшего недоразумения. Теперь же все с ожиданием смотрят на Берлин, где 10 октября начнется еще более ожесточенная борьба в двухкруговом турнире.

Результат турнира в Киссингене.

№№		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Итог.	Приз
1	Боголюбов	—	0	1	½	½	1	1	½	1	1	1	½	**8**	I
2	Капабланка	1	—	½	½	½	½	½	1	1	0	½	1	7	II
3	Рубинштейн	0	½	—	0	1	½	1	1	½	½	½	1	6½	III - IV
4	Эйве	½	½	1	—	½	1	1	0	0	½	½	1	6½	
5	Нимцович	½	½	0	½	—	½	0	½	½	1	1	1	6	V
6	Рети	0	½	½	0	½	—	½	1	½	½	1	½	5½	VI
7	Маршалль	0	½	0	0	1	½	—	0	1	1	½	½	5	
8	Тартаковер	½	0	0	1	½	0	1	—	½	½	½	½	5	
9	Ятс	0	0	½	1	½	½	0	½	—	½	½	1	5	
10	Шпильман	0	1	½	½	0	½	0	½	½	—	½	½	4½	
11	Тарраш	0	½	½	½	0	0	½	½	½	½	—	½	4	
12	Мизес	½	0	0	0	0		½	½	0	½	½	—	3	

№ 650. Начало ферзевой пешки.

Играна в 7-м туре 18/VIII 1928 г.

А. И. Нимцович. — Ф. Маршалль.

1. d2—d4 Kg8—f6
2. c2—c4 b7—b6

Обычно играют 2... e6, так как после хода в тексте белые ходом e2—e4 получают сильное положение в центре.

3. Kb1 - c3 Cc8—b7
4. Cc1—g5 . . .

Сильнее 4. Фc2, чтобы сразу угрожать ходом e2—e4. Двумя турами позднее сыграл так Тартаковер против того же Маршалля.

4. . . . e7—e6
5. Фd1—c2 h7—h6
6. Cg5—h4 Cf8—e7
7. e2—e4 0—0
8. e4—e5 . . .

Преждевременно! Если уж белые хотели двигать пешку, то надо было играть f2—f4.

8. . . . Kf6—d5!
9. Ch4—g3? . . .

Слишком смело! Несмотря на отсталость в развитии, белые жертвуют темп, чтобы избежать размена. Необходимо было играть 9. C : e7 и развивать наконец свой королевский фланг.

9. . . . Kd5—b4!

Сильнее, чем 9... K : c3, чего повидимому ожидал Нимцович.

10. Фc2—b3 d7—d5
11. e5 : d6 . . .

У белых уже неприятное положение. Опасаясь хода d5 : c4, после которого поле d5 оказалось бы в распоряжении черных, они меняются сами, — опять ценой темпа.

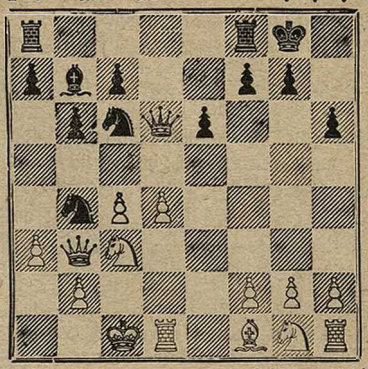
11. . . . Ce7 : d6
12. 0—0—0 . . .

На 12... C : d6 последовало бы 12... Ф : d6 13. Kb5 Фe7 и, если 14. K : c7?, то 14... Kb8—c6! (угрожая K : d4) с уничтожающей атакой. Но и длинная рокировка имеет свои недостатки.

12. . . Kb8—c6
13. Cg3 : d6? . . .

Будь что будет, — надо было играть 13. Kf3, чтобы наконец развивать свой королевский фланг. Ходом в тексте белые хотят подготовить a2—a3.

13. . . . Фd8 : d6
14. a2—a3 . . .



14. . . . Kc6 : d4!

Красивое пожертвование, разрушающее все расчеты белых.

15. Лd1 : d4 . . .

Достаточной защиты не было. Главный вариант комбинации черных заключается в продолжении 15. Ф : b4 c5! 16. Фa4 Cc6 17. Фa6 Фf4+ 18. Kpb1 Ф : f2, и в то время как ферзь белых запатован, а королевский флан их неразвит, черные беспрепятственно создают атаку на короля; кроме того, у них уже есть две пешки за фигуру. Таким образом, выигрыш черных вне сомнений.

Этот вариант ясно иллюстрирует неправильность постановки партии белыми и тем самым показывает, до какой степени „не в форме“ был на Киссингенском турнире Нимцович, несомненно являющийся одним из гениальнейших шахматистов нашего времени. Если бы его игра была сколько нибудь близка к его настоящей силе, то он бы заблаговременно почувствовал опасность и сумел бы избежать ее.

Ходом в тексте белым не удается ослабить атаку противника, к тому же на стороне последнего оказывается и материальное преимущество.

15. . . . Фd6 : d4
16. a3 : b4 Фd4 : f2
17. Фb3—d1 Лf8—d8
18. Фd1—e2 Фf2—f4+
19. Крc1—c2 a7—a5
20. b4 : a5? . . .

Дальнейшее сопротивление возможно было только в связи с ходом b4 - b5. Открытие линии *a* равносильно самоубийству.

20. . . . Лa8 : a5

21. Kg1—f3 . . .

Наконец этот конь начинает играть, однако уже слишком поздно.

21. . . . Ла5—a1
22. Крс2—b3 b6—b5!
23. Фе2—e5 . . .

На 23. cb последовало бы Cd5+ и т. д., а если 23. К : b5, то 23... С:f3 24. Ф : f3 Фс1 с послед. c7—c6 и Лb8+.

23. . . b5 : c4+
24. Крb3—b4 Фf4—c1
25. Кс3—b5 c7—c5+!
26. Сдался,

так как неизбежна потеря ферзя.

Типичная Маршаллевская партия! Она была отмечена призом за красоту.

Примечания Р. Шпильмана для „Шахмат".

№ 651. Защита Нимцовича.

Играна в 4-м туре 15/VIII 1928 г.

Ж. Мизес.	А. И. Нимцович.
1. e2—e4	Kb8—c6
2. Kb1—c3	e7—e6
3. d2—d4	d7—d5
4. e4 : d5	. . .

Если 4. e5, то лучше всего развить королевского коня (Kge7), хотя не плохо и ферзевого (Kce7).

4. . . . e6 : d5
5. Cc1—e3 Cc8—f5
6. Cf1—d3 Kg8—e7!

Многим этот ход может показаться странным, ибо благодаря этому ходу замедляется развитие. Но дело в том, что важнее всякого трафаретного „развития" — одерживать частичные победы на тех участках театра военных действий, где в данную минуту завязывается борьба. Таким-то „участком" здесь является диагональ f5—d3, и последнюю-то следует во что бы то ни стало подкреплять: если белым в конце концов придется сыграть С : f5, то победа (частичная) очевидно будет на стороне черных; ежели, наоборот, черным придется сыграть С : d3, то следовательно верх одержали белые.

7. Kg1—e2 Kc6—b4!
8. Cd3 : f5 . . .

Мы бы предпочли 8. Kg3, напр., 8... К : d3+ 9. cd Cg6 10. Лac1

8. . . . Ke7 : f5

Теперь черные стоят весьма недурно.

9. Ce3—f4 g7—g5!!

В погоне за вариантом Свенониуса (1. e4 e6 2. d4 d5 3. ed ed 4. Kf3? Cd6! с дальнейшим развитием Kc6, Kge7!, Cg4, Фd7 и затем *f6*, *g5* и 0—0—0), очевидно, выгодным для черных.

10. Cf4—d2 Cf8—e7
11. Фd1—c1! . . .

Тонкая защита. Белые подготовляют Kc3—d1—e3.

11. . . . f7—f6
12. Kc3—d1 Kb4—c6
13. c2—c3 Kf5—h4

Проще было 13... Фd7 и на 14. Ke3 поменять коней: 14... К : e3, напр., 15. С : e3 0—0—0 16. Фc2 (или 16. Фd2 Ka5) f5 17. f4 Фe6 с преимуществом для черных.

14. Kd1—e3 Фd8—d7
15. Фc1—c2 f6—f5
16. f2—f4 0—0—0
17. 0—0—0 Лh8—f8

Теперь черные, в виду отсутствия ресурса Фe6, имевшегося в их распоряжении в варианте, указанном в примечании к 13-му ходу, лишь с трудом могут удержать свои выдвинутые позиции.

18. Лd1—f1 Лd8—e8

Черные не решаются сыграть 14... g4, но продолжение это было вполне возможно. Правда, белые открыли бы линию *h*, но неприятель мог бы провести контр-атаку (по линии *e*), которая благодаря скомканному положению белых коней давала известные шансы, напр.: 18... g4 19. h3 h5 20. hg hg 21. g3 Kf3 21. Лh5 (торжество белой линии *h*!) Фe6! 22. Лf5? Лde8! 23. Л : d5 К : d2 24. Кр : d2 Cd6, и черная линия *e* не остается в долгу. Или 22. Kg1! (вместо Л : f5?) К : d2 23. Кр : d2 Лde8 (угрожая 24... К : d4 25. cd Cb4+) 24. К : f5 Cf6, и положение белых, несмотря на лишнюю пешку, производит невыгодное впечатление.

19. f4 : g5! Ce7 : g5
20. Ke2—f4 Kc6—e7
21. Крc1—b1? . . .

Ключом позиции белых является пункт f4, и этот пункт — в соответствии с найденным нами законом „об избыточной защите" (см. „Мою систему", вып. III) — надо было немедленно подкрепить: итак, 21. g3! и, если 21... Kg6, то 22. Keg2, и пункт f4 является неприступной крепостью. Правда, у чер-

ных осталась бы еще в ответ на 21. g3! возможность С:f4!, напр., 22. Л:f4 Khg6 23. Лf2 f4, но после 24. gf К:f4 (не сильнее и гамбитная игра на блокаду 24... Kf5) особых преимуществ у черных не видно. Итак, ходом 21. g3 белые повидимому могли удержать равновесие. После хода в тексте положение их сразу становится критическим.

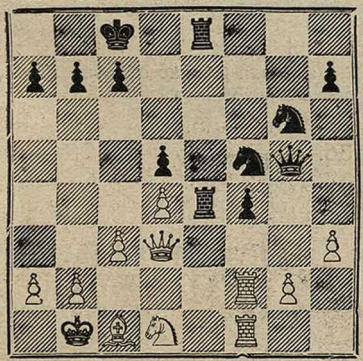
21.	. . .	Cg5 : f4!
22.	Лf1 : f4	Ke7—g6
23.	Лf4—f2	f5—f4

Это победное шествие пешки *f* является справедливым возмездием за „блокадные грешки" белых (см. предыдущее примечание).

24.	Ke3—d1	Фd7—g4
25.	Cd2—c1	Kh4—f5!

С намерением Kf5—d6—e4.

26.	Лh1—f1	Kf5—d6
27.	h2—h3	Фg4—g5
28.	Лf2—e2	Лe8—e4!
29.	Лe2—f2	Лf8—e8
30.	Фc2—d3	Kd6—f5



31.	Лf1—g1	. . .

Если 31. g4, то Kg3 32. Лg1 Ke2 33. Лgf1 К:c1 34. Кр:c1 f3+ 35. Фd2 Ф:d2+ 36. Л:d2, Kh4 с определенным преимуществом для черных в эндшпиле, напр., 37. Крc2 Лe2 38. Крd3 b6, затем c5 с решающим усилением атаки.

31.	. . .	Kf5—g3
32.	Cc1—d2	Фg5—f5
33.	a2—a3	Фf5—e6!
34.	Крb1—a1	Фe6—c6
35.	Фd3—f3	. . .

Белые совершенно заблокированы.

Нельзя было, очевидно, сыграть 35. С:f4 К:f4 36. Ф:g3 из-за 36... Ke2.

35.	. . .	h7—h5!

Не выпуская ферзя.

36.	Крa1—a2	. . .

Это немедленно проигрывает, но и сравнительно лучшее продолжение 36. Фd3 не спасало, ибо 36... b5, затем a7—a5—a4 и Фc4 повело бы к полной блокаде позиции белых.

36.	. . .	Фc6—b5!
37.	Крa2—a1	Kg6—h4!

Мат ферзю!

38. Сдался.

Одна из моих лучших блокадных партий.

Примечания А. И. Нимцовича для „Шахмат".

№ 652. Сицилианская.

Играна в 8-м туре 20/VIII 1928 г.

	Х. Р. Капабланка.	**Ф. Ятс.**
1.	e2—e4	c7—c5
2.	Kg1—e2	. . .

Этот ход позволяет белым еще на момент оставить за собой свободу выбора между продолжениями d2—d4, Kb1—c3, g2—g3 и проч.

2	. . .	d7—d6
3.	d2—d4	c5 : d4
4.	Ke2 : d4	g7—g6

Этот так называемый „вариант дракона", особенно в той его форме, как здесь, в наше время едва ли можно применять. Белые чуть ли не форсированно получают преимущество на всей доске. Лучше было 4... Kf6, чтобы вызвать ход Kb1—c3, а когда белая пешка *c* загорожена своим конем, g7—g6 более приемлемо.

5.	c2—c4!	Cf8—g7
6.	Kb1—c3	Kg8—f6
7.	Cf1—e2	0—0
8.	0—0	Kb8—d7
9.	Cc1—e3	Kd7—c5
10.	f2—f3	Cc8—d7
11.	Фd1—d2	Лa8—c8
12.	Лf1—d1	. . .

Известное положение, в котором все шансы на стороне белых.

12.	. . .	a7—a6

Затруднения уже начинаются: чтобы двигать фигурами, черным приходится ослабить свой ферзевый фланг, так как иначе пешка a7 осталась бы незащищенной.

13.	Ла1—с1	Кс5—е6
14.	b2—b3	Кf6—h5
15.	Кd4 : e6	Cd7 : e6
16.	Кс3—a4	Лс8—с6

Ладья стоит здесь скверно. Однако, иначе белые заняли бы поле b6, а это было бы для черных еще неприятнее.

17.	f3—f4	. . .

Мобилизация закончена, и белые начинают атаку, которая через несколько ходов дает им ясное преимущество.

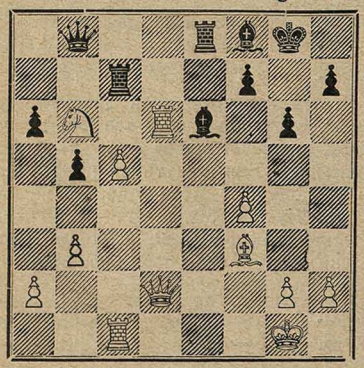
17.	. . .	Кh5—f6
18.	Се2—f3	Кf6—g4

Или 18... Cg4? 19. e5! C : f3 20. ef C : d1 21. fg с решающим материальным преимуществом.

19.	e4—e5	Кg4 : e3
20.	Фd2 : e3	Лс6—с7
21.	c4—c5!	Фd8—b8

Или 21... d5 22. Kb6 с выигрышем пешки d5.

22.	e5 : d6	e7 : d6
23.	Лd1 : d6	Лf8—e8
24.	Фе3—d2	b7—b5
25.	Ка4—b6	Cg7—f8



26.	Kb6—d5!	. . .

Естественно, что Ятс стремился к осложнению игры, но его противник не дает себя запутать. Ходом в тексте, который должен был быть очень точно рассчитан, Капабланка вносит полную ясность в положение и фиксирует свое преимущество.

26.	. . .	Лс7 : c5?

Черные не предусматривают возникающей позднее угрозы мата на g7 и вследствие этого теряют качество. Следовало играть 26... C : d5 и после 27. Л : d5 у белых была бы только лишняя пешка при разноцветных слонах. Правда, что и здесь белые в конце концов должны были бы выиграть.

Безнадежно было 26... C : d6 27. Kf6+ Крf8 (иначе решает 28. К : e8 с угрозой Фd4+ и т. д.) 28. Ф : d6+ Лее7 29 К : h7+ Крg7 30. Kf6! и т. д., — у белых за качество сильнейшая атака и несколько пешек.

27.	Кd5—f6+!	Крg8—h8
28.	Кf6 : e8	Лс5 : c1+
29.	Фd2 : c1	Фb8 : e8

Вынуждено, ибо, если 29... C : d6, то шахом ферзя на c3 или b2 белые выигрывают фигуру.

30.	Лd6 : a6	Фе8—e7
31.	Фc1—c3+	Крh8—g8
32.	Фc3—e5	b5—b4
33.	Cf3—e4	Фе7—d8
34.	h2—h3	Се6 : h3

Не плохо задумано!.. На 35. gh последовало бы Фd1+, и белые должны примириться с ничьей или путем вечного шаха, или отдавая ладью a6, так как иначе сами же получили бы мат, напр., 36. Крf2 Фd2+ 37. Крf3 Фd1+ 38. Крe3 Фe1+ 39. Крd4? Фc3+ 40. Крd5 Фc5×.

Капабланка изящно отклоняет жертву и легко выигрывает.

35.	Се4—d5!	Фd8—h4
36.	Фе5—f6!	Cf8—c5+
37.	Крg1—h2!	Сдался.

Прим. Р. Шпильмана для „Шахмат".

№ 653. Будапештский гамбит.

Играна в 10-м туре 22/VIII 1928 г.

А. Рубинштейн. С. Г. Тартаковер.

1.	d2—d4	Кg8—f6
2.	c2—c4	e7—e5

Нужно много смелости, чтобы в наше время избирать это начало в турнирной партии. Если исследования этого дебюта и не вполне закончены, то согласно данным теории настоящего времени он для черных не вполне удовлетворителен.

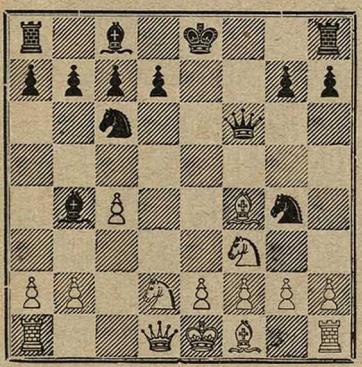
3.	d4 : e5	Кf6—g4
4.	Cc1—f4	. . .

Я отдаю предпочтение этому способу игры, но 4. e4 или 4. Кc3 столь же хорошо, — быть может, даже более агрессивно, чем ход в тексте.

4.	. . .	Cf8—b4+
5.	Kb1—d2	Kb8—c6
6.	Кg1—f3	f7—f6

Как известно, ходом 6... Фе7 черные могут отыграть пешку, но тогда после 7. a3 они должны согласиться на размен, который не всякому понравится; поэтому некоторые делают ход Грюнфельда 6... f6. После этого хода партия получает некоторое сходство с северным гамбитом; как и там, игра после 6... f6 приобретает известную остроту.

7. e5 : f6 Фd8 : f6



8. g2—g3 . . .

Это в данном положении, кажется, новинка. Быть может, благодаря этому ходу и весь вариант получит новое освещение. Старое теоретическое продолжение здесь 8. С : c7 Ф : b2 9. Cg3 или Cf4 Kd4 и т. д.

8. . . . Фf6 : b2
9. Cf1—g2 d7—d6
10. 0—0 0—0
11. Kd2—b3 . . .

Это ограничивает свободу движения черного слона и создает угрозу невыгодного для черных размена этого слона после a2—a3.

11. . . . Фb2—f6
12. Kf3—g5 . . .

Цель хода — не позволить черному слону после a2—a3 занять поле c3.

12. . . . h7—h6
13. Kg5—e4 Фf6—f7
14. a2—a3 Cb4—a5
15. Kb3 : a5 Kc6 : a5
16. h2—h3 Kg4—e5
17. c4—c5! . . .

Очень важный ход! Он атакует и разрушает неприятельскую позицию.

17. . . . g7—g5

Тяжелые последствия ослабления королевского фланга вскоре скажутся. Однако, у черных не было выбора защиты; если, напр., 17... Kg6, то 18. cd K : f4 19. gf, и пешку *f* черные не могут брать.

18. Cf4—d2! . . .

Этот ход связан с жертвой качества, которую черные, однако, не принимают.

18. . . . d6—d5

Верное позиционное чутье Тартаковера подсказало ему, что после выигрыша качества путем 18... Kb3 19. cd K : a1 20. Cc3! (или даже просто 20. Ф : a1) атака белых была бы неотразима. Но и сделанный ход является защитой далеко не достаточной, так как позиция короля безнадежно ослаблена.

19. Ke4 : g5 h6 : g5
20. Cd2 : a5 Cc8—e6
21. Ca5—c3 Ke5—c6
22. Фd1—d2 Фf7—f5
23. g3—g4 Фf5—f4
24. Cg2 : d5 Ce6 : d5
25. Фd2 : d5+ Крg8—h7
26. e2—e3 Фf4—f3
27. Фd5 : g5 Фf3 : h3
28. Фg5—g7×

Прим. А. Рубинштейна для „Шахмат".

№ 654. Отказанный ферзевый гамбит.

Играна в 6-м туре 17/VIII 1928 г.

Х. Р. Капабланка. Р. Шпильман.

1. d2—d4 d7—d5
2. c2—c4 c7—c6

За последнее время — после того как было доказано, что Меранский вариант выгоден для белых—эта так называемая „Славянская защита" редко встречается на турнирах.

3. Kb1—c3 . . .

Теория отдает предпочтение ходу 3. Kf3, так как после 3. Kc3 возможен контр-гамбит Винавера 3... e5, напр., 4. cd cd 5. Kf3 e4 6. Ke5 Фa5! и т. д. (ср. анализ в моей работе „Дебют ферзевой пешки и ферзевый гамбит").

3. . . . Kg8—f6
4. Kg1—f3 d5 : c4

Меранский вариант, получающийся после ходов 4... e6 5. e3 Kbd7 6. Cd3 dc 7. C : c4 b5 8. Cd3 a6, выгоден для белых, как это доказано подробным

анализом С. Н. Фреймана в „Шахматах“ (№ 3, 1928). Нужно добавить, что ход 8. Cb3! (вместо 8. Cd3) ставит перед черными, пожалуй, еще большие трудности, как это показали некоторые партии из последних турниров маэстро.

5.	e2—e3	. . .

Хуже 5. a4 Cf5 6. e3 e6 (возможно 6... Ka6 7. C:c4 Kb4 с послед. e7—e6) 7. C:c4 Cb4 8. 0—0 0—0 9. Ke2 Kbd7 10. Kg3 Cg6 11. Kh4 c5! и т. д.

5.	. . .	b7—b5
6.	a2—a4	b5—b4

Современный метод. Если 6... Фb6, то 7. ab cb 8. b3 b4 9. Ka4; на 6... Kd5 сильный ответ 7. Ke5!

7.	Kc3—a2	. . .

Если 7. Kb1, то 7... Ca6 (8. Kfd2 или 8. Ke5 Фd5) и черные получают прекрасную игру.

7.	. . .	e7—e6
8.	Cf1 : c4	Cf8—e7

Лучшим считается здесь 8. Kbd7, чтобы возможно скорее играть c5 и тем помешать ходу e3—e4, однако тогда белые получают прекрасную игру, продолжая 9. 0—0 Cb7 10. Фe2 c5 11. Лd1 Фb6 12. Ke5! и т. д. (Ионер — Асталос, Дебречин 1925). Затем черным приходится считаться с острым продолжением 9. Фe2 Cb7 10. e4 c5 11. Cg5! (C:e4? 12. C:f6 C:f3 13. Ф:f3 gf 14. dc C:c5 15. Cb5 к выгоде белых, из партии по переписке Бехерт—Вурм 1925 г.), бороться к которым не легко, как показала партия Хенлингер—Вальтер, Тренчин-Теплиц 1928.

9.	0—0	0—0
10.	b2—b3	. . .

В известной партии Рети — Ласкер, Острава Моравская 1923, сыграно было 10. Фe2 Kbd7, на что белые должны были продолжать 11. e4! с послед. Cg5. Но и после 10... Cb7 11. Лd1 Kbd7 12. e4 a5 13. Cg5 и т. д. игра тоже складывается к выгоде белых (Алехин—Тарраш, Гастингс 1922). Ех-чэмпион избирает менее энергичное продолжение. Вообще, то, что удалось сделать Капабланке в области теории, равняется нулю.

10.	. . .	c6—c5
11.	Cc1—b2	Cc8—b7
12.	Ka2—c1	Kb8—c6

Очень инициативно сыграно! Обычно в подобных положениях играют Kbd7, что здесь было бы тоже вполне хорошо, напр., 12. Kbd7 13. Фe2 a5 14. Лd1 Фb6 с удовлетворительной игрой у черных. Но ход 12... Kc6 имеет свои преимущества. Вторжение коня на важное поле a5, откуда он угрожает слабому пункту в неприятельском лагере b3, побуждает Капабланку согласиться на размен своего атакующего слона c4.

13.	d4 : c5	Kc6—a5
14.	Kf3—e5	Ka5 : c4
15.	Ke5 : c4	Ce7 : c5
16.	Kc1—d3	Фd8—d5

Черные могут быть довольны своим положением. Белые по дебюту не получили ничего.

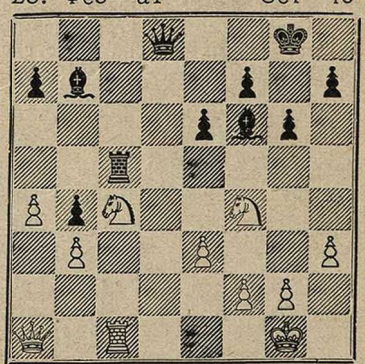
17.	Kd3—f4	Фd5—g5
18.	Cb2 : f6	. . .

Белые ищут упрощения игры, чтобы предупредить атаку противника, однако теперь у черных остаются два слона против коней, и они захватывают инициативу.

18.	. . .	Фg5 : f6
19.	Ла1—c1	Лf8—d8
20.	Фd1—h5	Ла8—c8
21.	Лf1—d1	g7—g6
22.	Лd1 : d8+	. . .

Заслуживало внимания сразу 22. Фe5; если тогда 22... Фe7, то черный слон не попал бы на неприятную диагональ h8—a1, а если 22... Ф:e5 23. K:e5, то белые стояли бы сравнительно лучше, чем в партии.

22.	. . .	Фf6 : d8
23.	Фh5—e5	Cc5—e7
24.	h2—h3	Лc8—c5
25.	Фe5—a1	Ce7—f6



26.	Лc1—d1?	. . .

Просмотр! Капабланка очевидно уже не тот, что в свои лучшие времена, когда подобные просмотры в его игре

не встречались. Необходимо было играть 26. Фb1, но и тогда после 26... Лg5 позиция белых не внушала никакого доверия, напр., 27. Лd1 Фa8 28. g3 e5 с послед. Ch1.

26.	. . .	Лc5—d5!
27.	Лd1 : d5	e6 : d5
28.	Кc4—e5	. . .

Если 28. Кb2, то 28... d4! и партия белых безнадежна, напр., 29. Фb1 (29. ed? Ф : d4 30. Kfd3 Ф : d3) de 30. fe g5! 31. Kfd3 (31. Kh5? С : b2 32. Ф : b2 Фd1+ с послед. Ф : h5, или 31. Ke2? Фd2) С : b2! (хорошо и 31... Ce4 32. Фd1 Фd5) 32. К : b2 Фd2 33. e4 Фe3+ 34. Kph1 Ф : b3 и у черных выигранный эндшпиль. Теперь же черные выигрывают коня, что быстро решает партию.

28.	. . .	Фd8—d6
29.	Kf4—d3	Cb7—a6!
30.	Фa1—e1	Cf6 : e5
31.	Kd3 : e5	Фd6 : e5
32.	Фe1 : b4	Ca6—d3
33.	Фb4—c5	Фe5—b8
34.	b3—b4	Фb8—b7
35.	b4—b5	h7—h5
36.	Фc5—c3	Cd3—c4
37.	e3—e4	Фb7—e7
38.	e4 : d5	Cc4 : d5
39.	a4—a5	Фe7—e4
40.	Сдался.	

Наконец то блестящий мастер атаки Шпильман одержал давно им заслуженную победу над Капабланкой. Вполне заслуженная победа!

Прим. Э. Грюнфельда для „Шахмат".

№ 655. Индийская.

Играна в 8-м туре 20/VIII 1928 г.

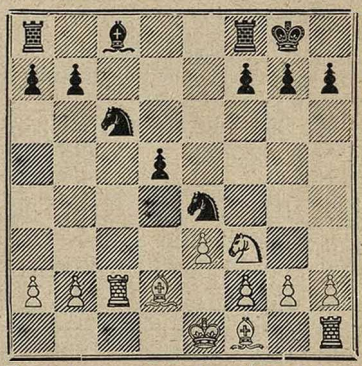
А. Рубинштейн.	А. И. Нимцович.
1. d2—d4	Kg8—f6
2. c2—c4	e7—e6
3. Kb1—c3	Cf8—b4
4. Фd1—c2	Cb4 : c3+

Обыкновенно здесь играют 4... c5. Немедленный размен, как и в данной партии, Нимцович применил в нескольких партиях Киссингенского турнира. Едва ли, однако, это дает больше шансов, чем другие, уже известные системы защиты.

5.	Фc2 : c3	Kf6—e4
6.	Фc3—c2	d7—d5
7.	e2—e3	c7—c5
8.	d4 : c5	Kb8—c6
9.	Kg1—f3	0—0

Как показали подробные анализы, черные могли, играя 9... Фa5+ 10. Cd2 Ф : c5 11. Лc1 К : d2 12. Ф : d2 dc 13. С : c4 Фe7 и т. д., получить положение характера ничьей. Поскольку у белых не остается никакого преимущества, нужно думать об усилении их игры на предыдущих ходах. Быть может, на 7-м ходу им лучше играть Kf3 или же вообще после размена брать пешкой (5. bc).

10.	Cc1—d2	Фd8—e7
11.	Лa1—c1	Фe7 : c5
12.	c4 : d5	Фc5 : c2
13.	Лc1 : c2	e6 : d5



Положение до известной степени определилось. Черные несколько лучше развиты, но у них имеется неприятная изолированная пешка d5. Преимущество, хотя бы минимальное, на стороне белых. Следующий ход слона очень стесняет черных.

14.	Cf1—b5!	Cc8—d7
15.	Cb5 : c6	b7 : c6!?

Тактический ход совсем à la Нимцович! Спокойнее было 15... С : c6, но тогда слон на c6 играл бы роль статиста, а белый конь мог бы занять прекрасное поле d4.

16.	Kf3—e5	Cd7—f5
17.	Ke5 : c6	Лf8—e8

Осложнения, получившиеся после 17... К : f2 18. Ke7+ Kph8 19. К : f5 К : h1 20. Kpe2 и т. д., были к выгоде белых.

18.	Лc2—c1	a7—a5

Азартный ход. Белым нехорошо брать эту пешку, так как после 19. С : a5 Cd7 20. b4 Kd6 у черных были бы шансы на ничью. На 19. С : a5 заслуживало внимания и 19... d4!

19.	f2—f3	Ke4—d6
20.	Cd2 : a5?	. . .

Ошибка в остром Zeitnot'e. Следовало брать пешку конем; после 20. К:a5 d4 21. Кре2 de 22. Cb4 Kb5 материальное преимущество белых оказалось бы решающим.

20.	. . .	d5—d4?

Но черные тоже были в Zeitnot'e и не использовали ошибку противника. Играя 20... Кс4!, они получали хорошие шансы на ничью. При избранном ими плане игры их партия безнадежна. Следующие 10 ходов были сделаны обеими сторонами с рекордной быстротой.

21.	Ca5—b4	Ле8 : e3+
22.	Кре1—f2	Ла8 : a2

Черные оставляют своего коня под ударом. Ясно, что они могуть возлагать надежды только на контр-атаку.

23.	Cb4 : d6	Ла2 : b2+
24.	Крf2—g3	Cf5—d7
25.	Кс6 : d4	g7—g5
26.	Лh1—e1	h7—h5

[27. Л : e3?? h4×!]

27.	h2—h3	Ле3—d3
28.	Лс1—d1	Лd3—c3
29.	Ле1—e7	Cd7—a4
30.	Лd1—a1	h5—h4+
31.	Крg3—g4	Лс3—c4
32.	Cd6—e5	Сдался.

Примечания А. Рубинштейна для „Шахмат".

№ 656. Испанская.

Играна в 8-м туре 20/VIII 1928 г.

	З. Тарраш.	Е. Д. Боголюбов.
1.	e2—e4	e7—e5
2.	Кg1—f3	Kb8—c6
3.	Cf1—b5	a7—a6
4.	Cb5—a4	Kg8—f6
5.	Фd1—e2	. . .

Этот ход в свое время горячо рекомендовал известный русский маэстро и аналитик С. З. Алапин. Ход столь же хорош, как и рокировка.

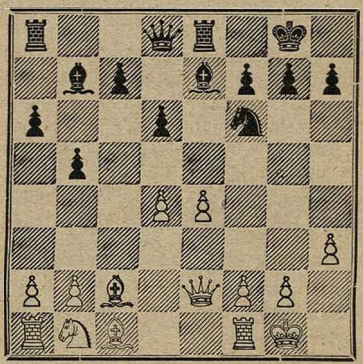
5.	. . .	Cf8—e7
6.	c2—c3	b7—b5
7.	Ca4—c2	0—0
8.	d2—d4	d7—d6
9.	h2—h3	. . .

В этом ходе не было никакой необходимости. Белые боялись хода 9... Cg4 — и совершенно неосновательно, так как они могли бы тогда с выгодой продолжать 10. Ce3 с послед. Лfd1.

9.	. . .	e5 : d4
10.	Kf3 : d4	. . .

Это лучше, чем брать пешкой, ибо тогда черные могли продолжать Kb4 с послед. c7—c5.

10.	. .	Кс6 : d4
11.	c3 : d4	Cc8—b7
12.	0—0	Лf8—e8



13.	Лf1—d1	. . .

Этим и следующим ходами белые защищают свой центр, однако в конце концов получают совершенно пассивное положение со слабостью на g3. Черные грозили сыграть К : e4 и затем ходом Cf8 с выгодой отыграть фигуру, но в распоряжении белых была более активная защита от этой угрозы, именно 13. Cf4. Тогда черные после вышеуказанной комбинации достигли бы отнюдь не большего, чем отыгрыш своей фигуры, напр.:

a) 13... К : e4 14. С : e4 Cf8 15. Ce5! С : e4 16. Ф : e4 de 17. de Cc5 18. Кс3 Cd4 19. Лad1 c5 20. Крh1 с хорошей игрой у белых, которые грозят наступлением пешки *f*;

b) 13... Cf8 14. Kbd2 К : e4 15. К : e4 d5! (лучше всего) 16. Kf6+! Ф : f6 17. Фd3 g6 (17... Ле4? 18. Ce5!) 18. С : c7 с лучшей игрой у белых в виду невыгодного положения черного ферзевого слона.

13.	. . .	Ce7—f8
14.	f2—f3	g7—g6
15.	Cc1—g5	Cf8—g7
16.	Kb1—d2	c7—c5
17.	d4 : c5	Фd8—c7
18.	Kd2—b3?	. . .

Опять слишком пассивно. Следовало играть 18. c6!, чтобы помешать соеди-

нению черных пешек. Белые проигрывают партию из-за того, что слишком робко играют на защиту в позиции, которая по своему характеру требует проявления инициативы. Тарраш сам заявил — и совершенно справедливо, — что испанская партия является наиболее агрессивным дебютом для белых.

18.	. . .	d6 : c5
19.	Фе2—f2	Кf6—d7!
20.	Ла1—b1	Ла8—c8
21.	Cg5—e3	Ле8—e7
22.	Кb3—c1	Ле7—e6
23.	Кc1—e2	Ле6—d6!

Размен этой ладьи — очень тонкий маневр. Дело в том, что иначе после c5—c4—c3 ладья b1 оказалась бы стоящей на открытой линии, и ферзевый фланг черных нуждался бы в защите.

24.	Лd1 : d6	Фc7 : d6
25.	Лb1—d1	Фd6—e7
26.	Ce3—c1	Кd7—f8
27.	Крg1—h1	Кf8—e6
28.	Cc2—b3	. . .

Нехорошо, так как белые этим лишь идут навстречу плану противника, стремящегося к наступлению на ферзевом фланге.

28.	. . .	c5—c4
29.	Cb3—c2	b5—b4
30.	Cc2—b1	Фе7—c7
31.	f3—f4	. . .

Наконец предприимчивость белых пробуждается. Но слишком поздно: в их положении уже нет данных для наступления.

31.	. . .	c4—c3
32.	b2 : c3	b4 : c3
33.	Cb1—c2	Фc7—c4
34.	f4—f5	Кe6—c5
35.	f5—f6	Cg7—f8
36.	e4—c5	. . .

Пешки f6 и e5 оказываются новыми слабостями белых. Партия их безнадежна.

36.	. . .	Фc4—e6
37.	Cc1—f4	. . .

Вероятно, просмотр. Конечно, пешку h3 ни в коем случае нельзя было отдавать, так как теперь, в довершение всего, и король белых оказывается обнаженным. Однако, после 37. Фg3 или Фе3 Ф : a2 потеря пешки *a* имела бы для белых тоже достаточно тяжелые последствия.

37.	. . .	Фе6 : h3+
38.	Крh1—g1	Фh3—g4
39.	Cf4—e3	Фg4—c4
40.	Крg1—h2	Кc5—e6
41.	Ке2—c1	Фc4—g4
42.	Крh2—g1	h7—h5!
43.	Кc1—e2	h5—h4

Наступление этой пешки решает партию. Грозит h4—h3 с матовой атакой.

44.	Крg1—h2	Фg4—h5
45.	Ce3—f4	Cf8—c5
46.	Фf2—f1	Кe6 : f4
47.	Ке2 : f4	Фh5 : e5
48.	Сдался.	

Боголюбов провел всю партию очень сильно и последовательно, в то время как его противник играл вяло. Для пояснения этого последнего обстоятельства я должен отметить, что организаторы Киссингенского турнира слишком многого потребовали от участвовавших в турнире маэстро, так как при 8-часовой ежедневной игре лишь после 7-ми туров был так называемый свободный день (фактически это был день для доигрывания неоконченных партий). Вследствие этого в последней трети турнира почти все маэстро, — а особенно Тарраш (до 8-го тура не проигравший ни одной партии), Маршалль и Мизес, — были до крайности изнурены. И со мной в последних турах были совершенно невероятные случаи шахматной слепоты. Задачей устроителей будущих турниров является создание приемлемых условий игры для маэстро преклонного возраста или обладающих слишком восприимчивой нервной системой. Ведь в конце концов физическое здоровье не должно быть решающим фактором для результатов шахматного турнира!

Прим. Р. Шпильмана для „Шахмат".

№ 657. Начало ферзевой пешки.

Играна в 1-м туре 12/VIII 1928 г.

А. Рубинштейн.	**Ж. Мизес.**
1. d2—d4	c7—c5

Говоря строго теоретически, этот ход не вполне удовлетворителен; практически же он не без контр-шансов. В этом начале белые часто чувствуют себя вынужденными сделать несколько ходов пешками; вследствие этого у них получаются слабости, их позиция оказывается до известной степени висячей, что открывает возможность контр-атак со стороны черных.

2.	d4—d5	d7—d6
3.	c2—c4	g7—g6
4.	g2—g3	Cf8—g7
5.	Cf1—g2	Kg8—f6
6.	e2—e4	0—0
7.	Kg1—e2	Kb8—d7
8.	f2—f4	. . .

Грозило Ke5 с послед. Cg4.

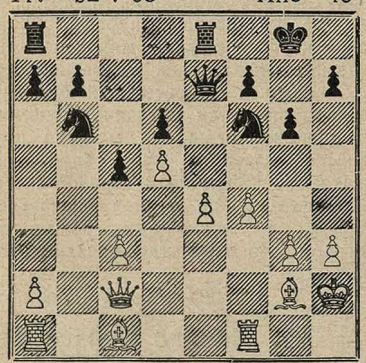
8.	. .	Kd7—b6
9.	Фd1—c2	e7—e6
10.	0—0	e6 : d5

Лучше было, пожалуй, подготовить этот размен ходом Ле8. Белым тогда доставило бы некоторые затруднения развития ферзевого коня.

11.	c4 : d5	Лf8—e8
12.	Kb1—c3	Cc8—g4
13.	h2—h3	Cg4 : e2
14.	Kc3 : e2	Фd8—e7
15.	Ke2—c3	Kf6—h5
16.	Крg1—h2	Cg7 : c3

Черные играют на выигрыш пешки и ради этого меняют своего финкеттированного слона, защищающего позицию рокировки. Подобные размены фианкеттированного слона часто оказываются фатальными; так это и в данном случае.

17.	b2 : c3	Kh5—f6



Теперь кажется, что белые должны потерять пешку, так как они не могут играть 18. Ле1 из-за К : d5. Однако, ослабленный кор. фланг черных оказывается не в состоянии выдержать атаку ферзевого слона белых. Следующим ходом белые открывают важную диагональ для слона, и атака развивается сама собой.

18.	c3—c4!	Kf6 : e4
19.	Cc1—b2	h7—h6
20.	Ла1—e1	f7—f5
21.	g3—g4	Крg8—h7
22.	g4 : f5	g6 : f5
23.	Лf1—g1	Ле8—g8
24.	Cg2 : e4	Сдался.

Прим. А. Рубинштейна для „Шахмат".

№ 658. Ферзевый гамбит.

Играна в 7-м туре 18/VIII 1928 г.

Е. Д. Боголюбов. А. Рубинштейн.

1.	d2—d4	d7—d5
2.	Kg1—f3	c7—c5
3.	c2—c4	d5 : c4
4.	e2—e3	Kg8—f6
5.	Cf1 : c4	e7—e6
6.	0—0	a7—a6

Стейниц, который часто и с успехом играл принятый ферзевый гамбит, никогда не развивал на b7 своего слона таким способом, требующим большой затраты времени, но продолжал 6... cd 7. ed Ce7 и 0—0, придерживаясь в дальнейшем следующего плана развития: Kbd7, Фa5, Kb6, Лd8, Cc8—d7—e8, Лac8 и т. д.

7.	Фd1—e2	b7—b5
8.	Cc4—b3	Cc8—b7
9.	a2—a4	b5—b4

Этот ход вполне хорош в тех случаях, когда белые уже сыграли конем на c3, так как тогда ходом b5—b4 черные выигрывают темп. В данном же случае движением пешки ничего не достигается; поэтому целесообразнее было 9... c4, как было сыграно, напр., в партии Эйве—Пшепюрка, Гаага, 1928.

10.	Лf1—d1	Kb8—d7
11.	Kb1—d2	c5 : d4
12.	e3 : d4	Cf8—e7
13.	Kd2—c4	0—0
14.	Kc4—e5	Kf6—d5?

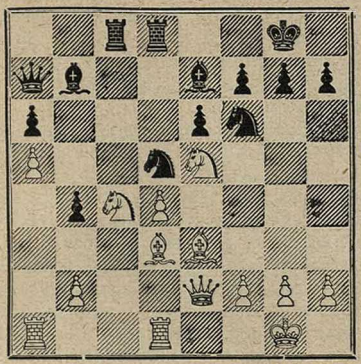
Черные упускают последний момент для укрепления своего ферзевого фланга ходом a6—a5.

15.	a4—a5!	. . .

Сильный ход. Теперь „дыра" на b6 и пешка a6 будут чувствительными слабостями партии черных.

15.	. . .	Kd7—f6
16.	Cc1—d2	Ла8—c8
17.	Cb3—c4	Фd8—d6
18.	Cc4—d3	Ce7—d8
19.	Фe2—e1	Cd8—e7
20.	Ke5—c4	Фd6—b8
21.	Kf3—e5	Лf8—d8

22. Фе1—е2 Фb8—a7
23. Cd2—e3 . . .



23. . . . Кd5 : e3?

Решающая ошибка. Пока конь занимал неприступную позицию на d5, черные еще могли защищаться, но после этого совершенно ошибочного размена белые сразу становятся полными хозяевами положения и разными путями могут достичь решающего преимущества. Этот один ход дает белым целый ряд преимуществ: обладание открытой линией *f*, поле b6 для коня, усиление центра, возможность ходом e3—e4 отнять у противника поле d5 и т. д. Вместо хода в тексте хорошо было 23... Лc7.

24. f2 : e3 Лd8—f8
25. Кc4—b6 Лc8—c7
26. Лd1—f1 Ce7—d6
27. Лf1—f2 Cd6—e7

Бесцельные передвижения слона характерны для безнадежного положения черных. Надо, впрочем, еще заметить, что Рубинштейн был в крайнем Zeitnot'e. Размен на e5 конечно не сулил ничего хорошего.

28. Лa1—f1 Ce7—d8
29. Лf2—f4 Кf6—d5?

Теперь сразу решает известная жертва слона на h7.

30. Cd3 : h7+! Крg8 : h7
31. Фе2—h5+ Крh7—g8
32. Кe5—g6! Сдался.

На 32... f5 последовало бы 33. Фh8+ Крf7 34. Ф : f8+ Кр : g6 35. К : d5 с послед. Ф : d8 и т. д.

Это лучшая партия из сыгранных в Киссингене победителем турнира.

Прим. Р. Шпильмана для „Шахмат"

День в Киссингене.

Я колесил по Европе, снабжая свою газету телеграммами и отчетами о самых сенсационных событиях. Из Кингсбея я писал о Нобиле, Амундсене и „Красине", из Вены о Бела-Куне, из Берлина о нападении на итальянское консульство, из...

О, господи, я так устал, поистине в поте лица сея и пожиная свой журналистский хлеб. Иногда мне кажется, что только для муки „наших корреспондентов" изобретены экспрессы, аэропланы и все прочие способы передвижения.

Я устал и поехал из Вены отдыхать в Вюрцбург. Вена — Регенсбург — Вюрцбург прямая линия. А Вюрцбург моя вторая родина, где я провел лучшие юношеские годы, где я учился в университете, где я узнал первую... Впрочем, я поклялся никогда не упоминать о любви в своих писаниях.

Где же можно отдохнуть от настоящего, как ни в городе, пронизанном личными воспоминаниями, в городе, где всякая улица, всякий дом могут остановить тебя с любовью и напомнить: тогда тебе было всего 19 лет! Милые годы, счастливое время, милый Вюрцбург, счастливая столица Нижней Франконии!

Медлительно и сладко текло время в Вюрцбурге. Я вновь любовался развалинами его крепости, я наслаждался покоем и чудесным местным вином, когда трубный глас „Frankfurter Zeitung" заставил меня вскинуться, как старого боевого коня. Это было 17 августа. Газета пришла из Франкфурта в 10 часов, я развернул ее, сидя в кафе, и в голове моей все помутилось...

— Как, воскликнул я (первый голос), в 90 километрах от тебя происходит большой турнир с участием Капабланки, а ты, несчастный, даже забыл об этом! Уже прошло 6 туров, Капабланка проиграл Шпильману, впереди Боголюбов, а ты, несчастный, даже не знал об этом!

— Но позвольте, — возразил я (другой голос), — я отдыхаю, я в отпуску, я...

— Несчастный! — заревел первый голос, — может ли журналист отдыхать, когда рядом происходит сенсация?!

Я боролся еще день, но сдался и начал новую партию...

В вагоне я думал о Капабланке. Что случилось с моим возлюбленным кубинцем — возлюбленным, потому что сколько сладких минут дал он мне пережить в Буэнос-Айресе. Находится ли он еще под впечатлением своего историче-

ского проигрыша Алехину, или он просто уже не тот недосягаемый Капабланка, а простой смертный шахматист, очень сильный, очень ровный, из первой пятерки, — но не бог.

Стейниц и Ласкер — шахматные короли — почти по три десятка лет возглавляли шахматный мир, а Капабланка процарствовал всего 7 лет, — не был ли он лишь узурпатором шахматного владычества, Наполеоном, после Маренго и Аустерлица изведавшим неудачу „Московского похода", взлет „ста дней" (матч-турнир в Нью-Йорке 1927) и Ватерлоо (матч с Алехиным).

Бедный Капабланка, у Наполеона было, по крайней мере, одно утешение: в своем поражении он мог обвинять хотя бы тупого маршала Груши, а кого обвинять тебе? Кого?!

Впрочем, хоронить кубинца в этом турнире еще рано. Пять туров могут еще многое изменить. Впереди еще встреча с лидером, встреча с Эйве и встреча Боголюбова с Эйве... Но молодец Шпильман! Ухитрился все-таки обыграть Капу. Давно, ох, давно стремился он к этому. Помнится, в матч-турнире 1927 года пытался уже он переиграть тогдашнего чэмпиона мира. И ведь чуть было не переиграл. А еще раньше в Москве он тоже хитрил и жал. Но оба раза кубинец вывертывался. Наконец... Я рад за симпатичного венского маэстро.

В дымке утренней росы раскрылась долина Зааля, где разбросался Киссинген, окруженный лесистыми холмами, и сердце мое забилось от волнения.

„Виллы Эльза", в которой я часто гостил когда-то, я не нашел и остановился в первом попавшемся отеле. Турнир начинался в 9 ч. утра, и мне оставалось около часу побегать по парку. Парк расположен между старым Kurhaus'ом и новым зданием, так наз. Regentenbau, в большом зале которого и происходит турнир.

Я шел по дорожкам, бережно, словно боясь раздавить свои воспоминания. Вот она знаменитая „Quellengrupe", работы Арнольда, вот памятник Людвигу I. Говорят, что Людвиг ненавидел шахматы, а теперь он с бронзовым терпением вынужден присутствовать при большом турнире гроссмейстеров. Такова ирония судьбы.

Я выпил стакан „Макса" — эту воду („Maxbrunner") здесь пьют вместо сельтерской — и вступил в зал игры.

Господин Эвингер — турнирлейтер, — узнав, что я бывший вюрцбургский студент, любезно подвел ммня к таблице и шепотком рассказал о течении турнира и о своих предположениях.

— И вы думаете, что у него нет шансов?

— Абсолютно никаких!

— Но ведь еще четыре тура, считая с сегодняшним.

— Но вы подумайте, — полтора очка разницы и полное отсутствие инициативной игры. Допустим, сегодня он выиграет у Ятса, но остальные партии (ему осталось играть с Боголюбовым, Нимцовичем и Рети) безусловно будут ничьи. Если бы третьего дня он выиграл у Эйве, я бы считал первый приз ему обеспеченным, но при таких обстоятельствах — он покрутил головой — нет, нет и нет.

— Может быть, экс-вельтмейстеру следовало бы до турнира пройти небольшой курс в Киссингене — шутливо заметил я. — Rakoszy — хорошие источники.

Г-н Эвингер улыбнулся:

— К сожалению они бессильны против „ничейной болезни". Источников против этого недомогания нужно, очевидно, искать в специальном курорте Каиссы.

Я подумал: интересно бы узнать, что почтенный г-н Эвингер никогда не был капабланкистом или является „ренегатом". Спросить об этом было неудобно, и я собирался уже откланяться, когда г-н Эвингер заметил как бы вскользь:

— Позвольте обратить ваше внимание, как прекрасно держится в этом турнире наш Altmeister Тарраш. Еще ни одного проигрыша!

— Н-ну, это уже баварский патриотизм — подумал я про себя, но вслух сказал: — Действительно! — и черкнул в блок-нот что-то несуразное.

Г-н Эвингер остался очень доволен.

— А затем Эйве, — вскикнулся он.

— Только затем? — снова подумал я — почему же не сначала?

На этом мы расстались.

Тарраш — бог мой, как он постарел! Но где же его грозные усы? Сбрил — и к лучшему, герр доктор, право к лучшему. Так вы выглядите куда симпатичнее. Тарраш играл с Боголюбовым. К последнему я присматривался довольно долго. Меня вдруг поразила мысль, что Боголюбов единственный гроссмейстер,

который однажды в турнире стал выше будущего чэмпиона мира (Пестьен 1922, II—III Алехин и Шпильман), однажды выше чэмпиона мира (Москва) и однажды выше бывшего чэмпиона мира (Ласкера, тоже в Москве). А теперь Боголюбов несомненно станет выше другого бывшего чэмпиона мира (в этот момент я уже не сомневался в этом). Но удастся ли ему в дальнейшем обойти еще раз чэмпиона мира? Об этом я ничего не мог прочесть на лице гроссмейстера: он очевидно, был слишком поглощен настоящим, а не будущим. Во всяком случае, продолжал мыслить я, теоретически это возможно, и это его большое преимущество перед Алехиным, который уже лишен этой возможности, ибо выше головы не прыгнешь.

Но дальше. Капабланка (по привычному — небрежно) в этот момент сделал ход конем. Противник его — Ятс. Сделав ход, Капабланка устремил глаза куда-то мимо Ятса. Затем перевел их опять на доску, затем опять вдаль. И в эти короткие промежутки времени выражение лица Капабланки до жути резко менялось. Взгляд на доску — уверенность, конкретная уверенность. Взгляд в пространство — угрюмая, почти тоскливая неуверенность. Так боксер, тренируясь с пружинным мешком, бесконечно уверен в предстоящей победе, но, вспомнив о бывшем поражении на ринге, когда сильный и мощный, он трепетал, как шестилетний ребенок, под ударами еще более могучего противника, он опускает вновь кулаки и вновь чувствует себя слабым и беспомощным... и вдруг снова уверенно колотит по безропотному мешку...

Я подошел к любопытной паре Шпильман — Эйве. Победитель Капабланки казался очень усталым. Что он очень устал, видно и по его неровным результатам. Тем большим уважением проникся я к нему, ибо я понимал, какое безмерное напряжение должен он был проявить, чтобы при этих условиях блестяще развернуть хитроумную черную сеть в партии с тем, кого он сам до победы Алехина считал непогрешимой машиной.

А Эйве? Я оценил его коротко: чэмпионом мира не будет! Да, не будет, хотя много раз еще будет первым в турнирах, упрямо, по голландски, с незначительным минусом уступая самые ответственные матчи. Талант, талант, но без той небольшой крупицы, которую кто-то назвал гениальностью, а Ломброзо безумием. Нет, Эйве отнюдь не безумен...

Я вышел на балкон, чтобы немного собратьсяс мыслями, поанализировать. Парк благоухал осенними цветами. Лениво застыла вода, отразив в своем зеркале природу и как будто успокоившись на этом. Здесь не рекомендуют напрягать свои жизненные силы. Может быть, поэтому не столь напряженна здесь и турнирная обстановка — по крайней мере, в восприятии зрителей. А, может быть, последнее лишь кажется мне, — мне, видевшему сверхчеловеческое напряжение тридцати четырех встреч в Буэнос-Айресе. Может быть, я отравлен лицезрением той борьбы, и теперь всякая другая борьба на 64 полях кажется мне забавой. И мне остается лишь ждать повторения этой борьбы. Жду!

Вяч. Рахманов.

Вюрцбург, 28 августа 1928 г.

5-й КОНГРЕСС FIDE В ГААГЕ.

Корреспонденция **И. В. Кееминка** для „Шахмат".

5-й конгресс FIDE состоялся в Гааге 1, 2 и 3 августа. На конгрессе присутствовали в качестве депутатов стран, входящих в союз: Норман Гансен и Нильсен (Дания), Лото Ларе (Мексика), Кориа (Уругвай), Портеля (Аргентина), Пенезка и Бедзничек (Чехословакия), Пшепюрка (Польша), Кэнс (Соед. Штаты Сев. Америки), Вальтух (Англия), Бартос (Венгрия), Вольф (Австрия), Марути, Милиани и Фиди (Италия), Робинов (Германия), Винсен (Франция), Мартен (Испания), Штрик ван Линшоттен (Голландия) и представители Румынии и Норвегии. Секретарь союза — Хилль, генеральный секретарь — Штрауб. В числе гостей — Алехин.

Конгресс был открыт 1-го августа вторым председателем Нидерландского шахматного союза Г. К. А. Оскамом. Вследствие болезни председателя союза Рюэба председательствовал Штрик ван Линшоттен.

Конгресс утвердил за Боголюбовым звание чэмпиона FIDE.

Для выработки условий матчей за мировое первенство избрана комиссия, в которую вошли Рюэб (председатель), от FIDE — Бедзничек, Винсен и Робинов, маэстро — Алехин, Бернштейн и Томас.

По предложению Франции, разработанному в комиссии, было принято одно изменение правил игры: партия признается ничьей, если с известного момента не последует мата в 100 ходов (обычно — 50); необходимость принятия этого правила мотивировалась тем, что в некоторых теоретически выигрышных эндшпилях, напр., два коня против пешки, для достижения мата необходимо более 50-ти ходов.

Председателем FIDE вновь избран Рюэб, вторым председателем — Кэнс, казначеем — Николет (Швейцария). Следующий конгресс состоится в 1929 году в Венеции.

В турнире маэстро было 16 участников. Результат: Эйве (Голландия) 12, Пшепюрка (Польша) 11, Маттисон (Латвия) 10, Гольмайо (Испания), Трейбал (Чехословакия) и Уайтекер (Соед. Штаты) по 9½. Карльс (Германия) 9, Беккер (Австрия) 7, Нильсен (Швеция), Росселли (Италия) и Шерон (Франция) по 6, Арайца (Мексика), Чепурнов (Финляндия) и Л. Штейнер (Венгрия) по 5½, Тиролер (Румыния) 5 и Хеннебергер (Швейцария) 3.

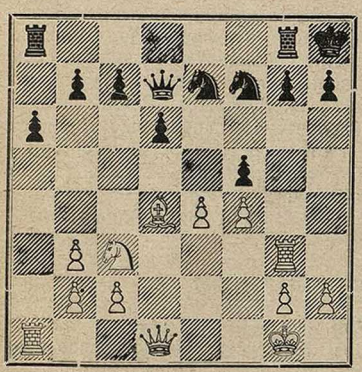
В турнире команд участвовали команды 17-ти наций (по 4 человека в каждой). Результат: Венгрия 44, Соединенные Штаты 39½, Польша 37, Австрия 36½, Дания, Чехословакия и Швейцария по 34, Аргентина 33½, Германия и Голландия по 31½, Бельгия, Франция и Швеция по 31, Латвия 30, Италия 26½, Румыния 25½ и Испания 13½.

Из числа участников турнира команд наилучшего индивидуального результата достигли: Кэждэн (Соед. Штаты) 13 из 15, Мюффан (Франция) 12½ из 16, Регедзинский (Польша) 10 из 13, Наги (Венгрия) 11½ из 16, А. Штейнер (Венгрия) 11½ из 16, Ривьер (Швейцария) 7½ из 11, Прокеш (Чехословакия) 8 из 12, Хенлингер (Австрия) 10 из 15, Гаваси (Венгрия) 10½ из 16, Стейнер (Соедин. Штаты) 10½ из 16, Вайда (Венгрия) 10½ из 16 и т. д.

J. W. Keemink.

Приводим еще две партии из турнира маэстро (одна была напечатана в предыдущем номере).

№ 659. Испанская. К. Трейбал — А. Шерон. 1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 Cf8—c5 4. 0—0 (Здесь и на следующем ходу сильнейшим считается c2—c3) d7—d6 5. c2—d4 e5 : d4 6. Kf3 : d4 Kg8—e7 7. Cc1—g5 f7—f6 8. Cg5—e3 Cc5 : d4 (Хорошо было 8... Cd7 и, если 9. K : c6 bc 10. C : c5, то 10... bc=) 9. Ce3 : d4 0—0 10. Kb1—c3 Cc8—e6 11. Cd4—e3 a7—a6 (Следовало сыграть 11... f5! с хорошей игрой) 12. Cb5—a4 Kc6—e5 13. Ca4—b3 Ce6 : b3 14. a2 : b3 Kpg8—h8 (?) 15. f2—f4 Ke5—f7 16. Лf1—f3 f6—f5 (В результате вялой игры черных белые получают атаку, которую Трейбал проводит изящно и энергично) 17. Лf3—g3 Фd8—d7 18. Ce3—d4 Лf8—g8 *(см. диагр.)* 19. Лa1—a5! (Тонкий маневр) b7—b6 (Если 19... c5?, то 20. Л : c5 dc 21. C : g7+) 20. Фd1—h5! Фd7—e6 (Если 21... ba, то 22. Лh3, и черным нет спасенья от мата) 21. Лg3—h3 Фe6—g6 22. Лa5 : f5! Kf7—h6 (Грозило 23. Л : f7; на 22... Лaf8 последовало бы 23. Ф : g6 K : g6 24. Лfh5 h6 25. Л : h6+ K : h6 26. Л : h6×) 23. Лf5—g5 Фg6—e6 24. Фh5 : h6. Сдался.



№ 660. Защита Каро-Канн. Н. Уайтекер—Д. Пшепюрка. 1. e2—e4 c7—c6 2. d2—d4 d7—d5 3. e4 : d5 c6 : d5 4. Cf1—d3 Kb8—c6 5. c2—c3 Kg8—f6 6. Kb1—d2 Cc8—g4 7. Фb1—b3 Фd8—c7 8. Kd2—f1 e7—e6 9. Cc1—f4 Cf8—d6 (Нельзя было, конечно, Ф : f4 в виду 10. Ф : b7) 10. Cf4 : d6 Фc7 : d6 11. Фb3 : b7? (Следовало закончить развитие; за пешку черные получают сильную атаку, которая быстро решает партию) Лa8—b8 12. Фb7—a6 0—0 (Нельзя было 12... Л : b2? 13. Cb5 Kpd7 14. Ф : a7+) 13. Лa1—b1 e6—e5! 14. d4 : e5 Фd6 : e5+ 15. Kf1—e3 d5—d4! 16. Фa6 : c6 d4 : e3 17. Kg1—e2 (Или 17. f3 Лfc8 18. Фa6 Л : b2! и выигр.) e3 : f2+ 18. Kpe1—f1 (Или 18. Kp : f2 Лfe8 19. Фc4 Фe3+ 20. Kpf1 Ke4 21. C : e4 Л : e4 и выигр.) Лf8—e8 19. Фc6—c4 Лb8—d8 20. Kpf1 : f2 Фe5—e3+ 21. Сдался
Прим. Н. И. Грекова.

ПАРТИЯ ТУРНИРА В ДОРТМУНДЕ.

Следующая партия представляет значительную теоретическую ценность благодаря тому, что повидимому является опровержением так называемого Вестфальского варианта ферзевого гамбита,—той системы защиты, которая была введена в практику партиями Алехин—Видмар и Капабланка — Шпильман Нью-йоркского турнира 1927 г. и которая характеризуется ходами Cf8—b4 с послед. c7—c5. До сих пор эта защита стойко выдерживала все попытки опровержения ее. Искусство Боголюбова заключается в том, что он, как бы не стремясь к опровержению, не пытаясь добиться чего-либо форсированного, естественными простыми ходами привел игру к эндшпилю с небольшим, но ясным преимуществом.

№ 661. Отказанный ферзевый гамбит.

Играна летом тек. г.

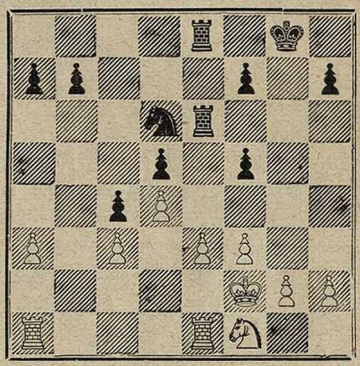
Е. Д. Боголюбов.	Р. Шпильман.
1. d2—d4	e7—e6
2. Kg1—f3	d7—d5
3. c2—c4	Kb8—d7
4. Kb1—c3	Kg8—f6
5. Cc1—g5	Cf8—b4
6. e2—e3	c7—c5
7. c4 : d5	e6 : d5
8. Cf1—d3	Фd8—a5
9. Фd1—c2	c5—c4
10. Cd3—f5	0—0
11. 0—0	Лf8—e8

Все это уже встречалось. В партии Грюнфельд — Шпильман (Тренчин-Теплиц, 1928) белые продолжали 12. Kd2, чтобы затем играть e3—e4. Однако, результат был лишь тот, что белая пешка *d* оказалась слабой.

12. a2—a3!	Cb4 : c3
13. Фc2 : c3!	Фa5 : c3
14. b2 : c3	Kd7—b6

Черные соглашаются примириться с плохим положением пешек, чтобы получить хорошую фигурную игру. Однако, глубокая игра Боголюбова демонстрирует тщетность замысла черных. Но едва ли у черных вообще есть возможность удовлетворительно поставить свою плохо развитую игру. На 14... g6 белые продолжают 15. Cc2 и после Ke4 16. C : e4 Л : e4 17. Kd2 с послед. e3—e4 получают преимущество.

15. Cf5 : c8	Kb6 : c8
16. Cg5 : f6	g7 : f6
17. Kf3—d2	Kc8—d6
18. Лf1—e1!	f6—f5
19. f2—f3	Лe8—e6
20. Kpg1—f2	Лa8—e8
21. Kd2—f1	. . .



21. . . .	Kpg8—f8

Нехорошо было 21... Kb5 22. a4! и если 22... K : c3, то 23. Лa3.

У черных нет способа улучшить свое положение, и они делают выжидательный ход, чтобы на естественный ход белых 22. Kg3 пожертвовать пешку, играя f5—f4, и после двукратного размена ладей, ходом Kb5 получить выгодный эндшпиль. Боголюбов, однако, разгадывает намерения противника и предварительно укрепляет ферзевый фланг.

22. a3—a4!	b7—b5
23. a4—a5	a7—a6
24. Kf1—g3	. . .

Теперь это возможно, ибо, как вероятно рассчитал Боголюбов еще делая свой 22-й ход, последствия следующей жертвы пешки будут к выгоде белых. Однако, эта жертва вынуждена, так как иначе белый конь решающим образом вторгся бы на f4.

24. . .	f5—f4
25. e3 : f4	Лe6 : e1
26. Лa1 : e1	Лe8 : e1
27. Kpf2 : e1	Kpf8—e7

Если сразу Kb7, то ходом 28. Kf5 белые выиграли бы пешку d5. После же хода короля у белых оказывается возможность за пешку a5 забрать пешку a6.

28. Kg3—f1	Kd6—b7

Или 28... b4 29. cb Kb5 (29... Kf5 30. b5) 30. Ke3 — тоже к выгоде белых.

29.	Kf1—e3	Kpe7—d6
30.	Ke3—c2	Kb7 : a5
31.	Kc2—b4	Ka5—c6
32.	Kb4 : a6	Kc6—e7

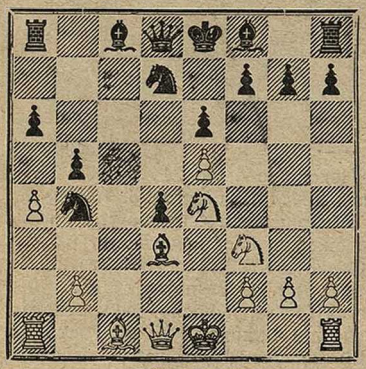
Партия черных безнадежна. Конец Боголюбов играет очень точно.

33.	Kpe1—d2	Ke7—f5
34.	g2—g3	Kf5—g7
35.	Ka6—b4	Kg7—h5
36.	Kb4—c2	f7—f5
37.	Kc2—e3	Kpd6—e6
38.	Kpd2—c2	Kh5—f6
39.	Kpc2—b2	h7—h5
40.	Kpb2—a3	h5—h4
41.	Kpa3—b4	Kf6—h5
42.	Ke3—f1	h4—h3
43.	Kpb4 : b5	Kh5—f6
44.	Kf1—e3	Kf6—e8
45.	Ke3—d1	Kpe6—d6
46.	Kd1—f2	Ke8—c7+
47.	Kpb5—b4	Kc7—a6+
48.	Kpb4—a3	Сдался.

Примечания Р. Рети для „Шахмат".

К ТЕОРИИ МЕРАНСКОГО ВАРИАНТА.

В № 3 „Шахмат" за 1928 г. С. Н. Фрейман опубликовал детальный анализ предложенного им нового продолжения 11. Kc3—e4 в меранском варианте ферзевого гамбита. Анализ заслуживает внимательного к себе отношения, т. к. в случае правильности его коренным образом изменяется взгляд теории на весь этот вариант, который в последнее время считался благоприятным для черных. В виду того, что новинка Фреймана пока еще недостаточно испытана на практике, было бы преждевременно высказывать о ней окончательное суждение. Однако, мне кажется, что игру черных можно несколько усилить. Так, например, следует обратить внимание, что в основном варианте 11... Kd5 12. a4 черные могут сыграть 12... Kb4! (анализ рассматривает лишь b5—b4, как играли против Фреймана Раузер и Вильнер на 5-м Всесоюзном чэмпионате), после чего получается очень сложная игра, в которой черные, повидимому, располагают несколько лучшими шансами *(см. диагр.)*.



Для примера — несколько возможных продолжений:

А) 13. Cd3—b1 Cc8—b7! 14. Фd1 : d4 (14. Cg5 Фc7 или 14. 0—0 Kc5) Kb4—c6! 15. Ke4—d6+ Cf8 : d6 16. Фd4 : d6 Kd7 : e5 17. Фd6 : d8+ Лa8 : d8∓.

Б) 13. Cc1—g5 Kb4 : d3+ 14. Фd1 : d3 Cf8—b4+ 15. Kpe1—f1 (15. Cd2 C : d2+ 16. Ke : d2 Kc5∓) Фa5 и затем 0—0.

В) 13. a4 : b5 Cc8—b7 14. b5 : a6 Kb4 : d3+ 15. Фd1 : d3 Фd8—b6 16. 0—0 Лa8 : a6 17. Cc1—f4 Лa6 : a1 18. Лf1 : a1 Фb6 : b2 19. Лa1—b1 (19. Лd1 C : e4 20. Ф : e4 Cc5 и если 21. K : d4, то 0—0; если 21. Фc6, то Фb6; если 21. Фa8+, то Фb8) Cb7—a6! 20. Лb1 : b2 (20. Фd1 Фe2) Ca6 : d3 21. Ke4—d6+ Cf8 : d6 22. ed f6 и думать об уравнении игры приходится белым, а не черным.

Конечно, делать окончательные выводы на основании приведенных вариантов рискованно, но они достаточны все же для того, чтобы показать, какими богатыми ресурсами для защиты располагают черные.

В. Созин.

ДВА КОНЯ ПРОТИВ ПЕШЕК.

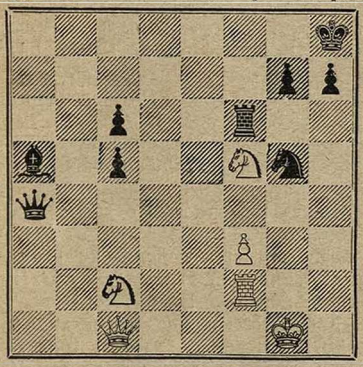
Статья **А. А. Троицкого** для „Шахмат".

Эндшпиль „два коня против пешек" в практике встречался довольно редко. По крайней мере из партий, игранных мастерами, мне известны лишь три с таким окончанием (см. мою заметку в „Шахматах" 1924, стр. 82). Во всех трех партиях слабейшая сторона в поисках ничьей жертвовала ладью за пешки или за слона противника, оставляя его с двумя „голыми" конями против своих пешек.

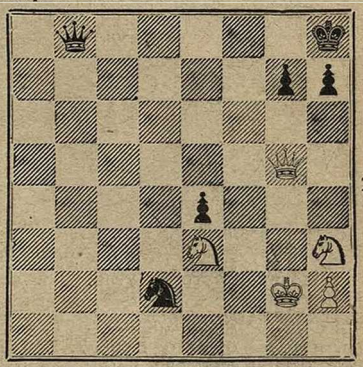
И на самом деле: незнание теории эндшпиля вынуждало противника соглашаться на ничью в явно выигрышном положении.

Анализ, однако, показывает, что нередки положения в партии, когда можно форсировать такой общий размен фигурами, после которого одна сторона остается с „голыми" конями, а другая с одними пешками. От взаимного расположения тех и других зависит исход партии. Привожу примеры.

1.



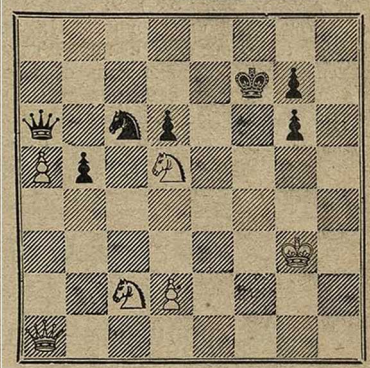
2.



В диагр. 1 у черных перевес в пешках. Но белые получают фигуру после 1. Фc1:g5. Если теперь черные свяжут ферзя ходом Лf6—g6?, то сразу же проигрывают: 2. Ф:g6! hg 3. Ke7 с угрозой Лh2×, избавиться от которой черные могут только жертвуя свои фигуры. 3... Сc7 4. f4 С:f4 5. Л:f4 Ф:f4 6. Kg6+ и т. д. с игрой против пешки c4.

В диагр. 2 после 1. Ke3—f5 белые также выигрывают коня d2, так как черным нужно защищаться от мата. Наибольшее сопротивление оказывают черные жертвой 1... Ф:h2+ 2. Кр:h2 Kf3+ 3. Крg3 К:g5 4. К:g5. Однако белым удается задержать одну из пешек (на g6 или h4), а две другие завоевать.

3.



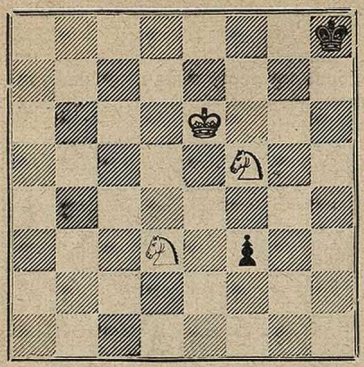
В диагр. 3 после 1. Лf1+ Крg8! 2. Kb4 Ф:a5! 3. К:c6 Ф:d2! 4. Кc6—e7+ Крh7 5. Лh1+ Фh6 7. Лh3! белые, смотря по продолжению черных, вынуждают игру либо против пешки g6, либо против nd4.

Например: 7... Фh5 8. Kf4 Фh6! (черные хотят, чтобы белые взяли ферзя ладьей и т. о. раздвоили пешки g7 и g6) 9. Ke6 Фh5 10. Kg5+ Крh6! 11. Крf4! (угр. Kg8×) Ф:h3 12. К:h3 и т. д. Или: 7... b4 8. К:b4 Фh5 9. Kbd5 Крh6 10. Kf4 и т. д. Число примеров можно бы умножить (см. также „Deutsche Schachzeitung" Mai 1906), но достаточно и этих.

Если неприятельский король стеснен, то выигрыш возможен против пешки на любом поле. Например, против nd2, (Kd1) — в позиции Крd3, Кc6; Крb3 или Крc5, Кc4; Крa5 (ход черных). Против nh3 (Kh2) — в поз. Крd4, Кc7; Крb4 или Крf5, Кc6; Крf7 или Крe6, Kb6; Крg6 (ход черных) и т. п. Но при любом положении черн. короля белые выигрывают безусловно лишь против пешек a4, b6, c5, d4, e4, f5, g6, h4 или выше (= 26 случаев) и против пар пешек: h3 и f4 (a3 и c4), e5 и f4 (d5 и c4), f6 и g5 (c6 и b5) и h6 и g5 (a6 и b5). Т. о. всего 36 случаев, что делает этот эндшпиль более легким, чем эндшпиль „ферзь против ладьи и пешки" (10 случаев).

Задерживающий пешку конь, хотя и неподвижен, но не бездействует. Наоборот, он принимает участие в оттеснении короля, отрезая ему пути отступления, а когда последний уже загнан в угол, то он, освободив пешку, активно выступает.

Для ознакомления с этой последней стадией партии я отсылаю изучающих к книге И. Л. Рабиновича „Эндшпиль" и лишь позволю себе заимствовать оттуда диагр. № 48 стр. 57, чтобы привести здесь более точное ее решение (неточности „заимствованы" автором из книги Бергера „Theorie und Praxis der Endspiele", II изд.).



4.

1. Kf2 Kpg8! (Kph7 укорачивает игру на 1 ход) 2. Kpe7 Kph7! Но не Kph8? 3. Kpf7! и белые принуждают черн. короля занять оппозицию 3... Kph7, а это в данном случае ведет к тому, что резервный конь успевает с шахом прогнать черн. короля на h8 в тот момент, когда пешка еще не превратилась в ферзя. Напр., 4. Ke4 или g4! f2 5. Kf6+ Kph8 6. Ke7 или h4 f1Ф 7. Kg6× (Очевидно не годилось 4. Kh3?? f2 5. Kg5+ Kph8 6. Kh4 f1Ф+ и мата нет). Итак: 2... Kph7! 3. Kpf7. Теперь, наоборот, черные вынудили оппозицию белого короля. Заметим, что только именно такую (= нормальную) угл. позицию и возможно вынудить как черным, так и белым. В диагр. 4 моя комбинация заключается в том, что белые вынуждают (в виде исключения) оппозицию черн. короля, не выпуская в то же время его из угла. Она состоит из двух частей: 1) после 3. Kpf7 Kph8 белые „меняют фронт", т. е. вынуждают углов. позицию Kpg6, Ke6; Kpg8 (ход черных): 4. Kpg6 Kpg8 5. Kg7 Kpf8! (Kph8?? 6. Ke6 Kpg8 = анормальная угл. поз. и 10×) 6. Kpf6 Kpg8 7. Ke6 Kph7! (Kph8?? 8. Kpg6 и 12×) 8. Kpg5 Kpg8! (Kph8? 9. Kpg6 и 13×) 9. Kpg6. Черные вынудили нормальную угл. поз. 9... Kph8. Значение следующих двух ходов (ненужных при nh3, Kh2): 10. Kf8 Kpg8 11. Kd7 Kph8 выяснится ниже. Теперь 2) после 12. Kpf7! Kph7 оппонирует уже черный король. Однако конь d7 уже не препятствует выходу черн. короля на h6. Эту роль берет на себя резервный конь f2 (h2): 13. Kg4! f2 14. Kd7—f6+ Kph8 15. Ke5 f1Ф 16. Kg6×. Если бы белые не перевели коня e6 на d7, то (10 и 11 ходы) 10. Kpf7? Kph7 11. Kg4 и т. д. привело бы к 13... f1Ф+ и мата нет.

(Продолжение следует).

Отдел этюдов

под редакцией В. Н. Платова.

А. А. Троицкий — заслуженный деятель искусства.

14 августа с. г. Совнарком РСФСР по ходатайству Пензенского Губисполкома и Исполбюро Совета Шахсекций присвоил Алексею Алексеевичу Троицкому звание заслуженного деятеля искусства.

Этим постановлением не только признаны заслуги А. А. Троицкого, на протяжении 33-х лет бескорыстно служившего шахматному искусству, но и самое шахматное творчество причислено к ряду прочих искусств.

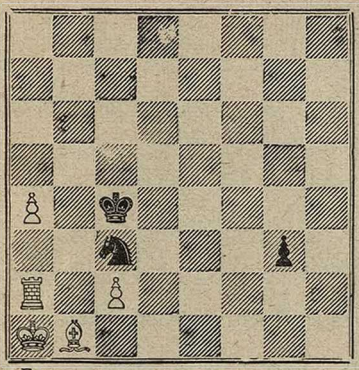
Заслуги А. А. Троицкого перед шахматным искусством велики и неоспоримы; имя А. А. Троицкого, как этюдиста, давно уже знакомо всему шахматному миру. О творчестве А. А. Троицкого мы уже неоднократно высказывались на страницах нашего журнала (см. „Шахматы" № 5 1923 г., № 10—11 1924 г. и № 10 1926 г.). А. А. Троицкий является создателем и главой современной этюдной школы, насчитывающей в своих рядах не мало славных имен. А. А. Троицкий — величайший мастер этюда, сумевший сочетать в нем глубину замысла с красотой формы, возведя этюд на степень художественного произведения.

Приветствуя Алексея Алексеевича Троицкого, мы исполнены глубокой радости по поводу того, что это признание его многолетней работы застает его в полном расцвете яркого и разностороннего таланта.

А. А. Троицкий является не только величайшим шахматным художником, но и блестящим аналитиком, о чем свидетельствует его ценное для теории концов исследование: выигрыш двумя конями против пешек; этот трудный вопрос нашел в его работе теоретическое обоснование и освещен им с исчерпывающей полнотой.

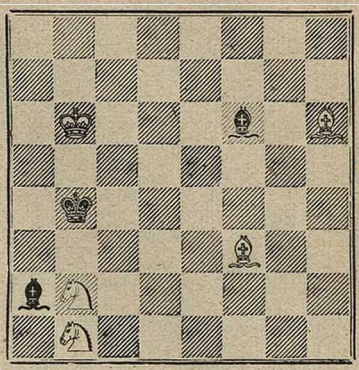
Собрание этюдов А. А. Троицкого вышло на немецком языке в 1924 году в издании Б. Кагана в Берлине. Мы не можем не высказать сожаления, что до сих пор нет сборника его этюдов и на русском языке.

№ 349. Т. Б. Горгиев (Кизляр).
T. B. Gorgiew, Kisljar.
Посвящается В. Н. Платову.



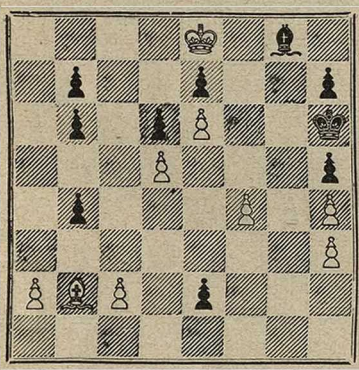
Белые, начиная, делают ничью.

350. Т. Б. Горгиев (Кизляр).
T. B. Gorgiew, Kisljar.
Посвящается Н. И. Грекову.



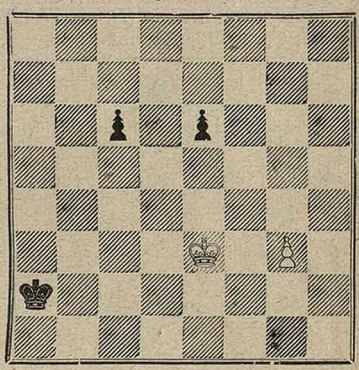
Белые, начиная, выигрывают.

351. В. Э. Гальберштадт (Париж).
V. Halberstadt, Paris.



Белые, начиная, выигрывают.

№ 352. Н. Д. Григорьев (Москва).
N. D. Grigorjew, Moskwa.



Белые, начиная, выигрывают.

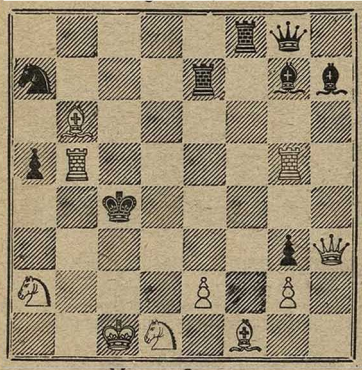
Решения этюдов (№ 4, 1928).

№ 329. А. А. Троицкий. 1. Cd4+ (1. g7? Ke3+ 2. Kpe1 d2+ 3. Kp : d2 K : c4+ 4. Kp~ Cd5=) Kpa5! 2. g7 d2 3. Kpe2 Ca6! (чтобы на 4. g8Ф сыграть 4... C : c5+ 5. Ф : c4 d1Ф+ 6. Kp : d1 Ke3+ с патом для черных, или 6. Kpf2 Фd2+ 7. Kpg1 Фe1+ и т. д. с ничьей). 4. g8C! и выигр. **№ 330. Р. Рети.** 1. Kph6 (угрожая после 2. Kph5 выигрышем благодаря материальному перевесу) Ce5 2. Kpg7! Ch2 (2... C : f6+ 3. gf и выигр.) 3. c4! (3. e5? C : e5 4. c4 b4 и выигр.) bc (3... b4 4. c5 и выигр.) 4. e5! (после 4. bc? Ce5 белые проигрывали, попадая в Zugzwang) C : e5 5. bc C : f6+ (вынуждено; если 5... Ch2, то 6. c5 и выигр.) 6. gf Лh8 7. Kp : h8 Kpd7 8. Kpg8 и выигр. Нетрудно убедиться, что все другие ходы, напр.: 1. g6, 1. b4 или 1. c4 к выигрышу не ведут. Типичный для Р. Рети, построенный на Zugzwang'e, прекрасный этюд! **№ 331. Ф. И. Прокоп.** 1. d8Ф K : c5+ 2. Kp : a5 Kb7+ 3. Kp : a6 K : d8 4. Лg1+ Kp : g1. Пат. 2... Cc3+ 3. Kpb6 Ca5+ 4. Kpc6 C : d8 5. Лg1+ Kp : g1. Пат. Таково авторское решение. Однако, как указывает О. М. Богатырев, у белых есть лучшая защита: 2. Kpa3! Лh3+ 3. Kpa2 Лh2+ 4. Kpb1! (4. Kpa3? Cb2+ 5. Kpa2 Cc3+ 6. Kpb1! Лb2+ 7. Kpc1 Kb3+ 8. Kpd1 Лd2+ ∓) Лb2+ 5. Kpc1! Kb3+ 6. Kpd1 Лd2+ 7. Kpe1 Cf2+ 8. Kpf1 и если 8... Л : d8, то 9. Лh6+ с матом на следующем ходу. Решение этюда № 332 будет дано в след. №.

Отдел задач

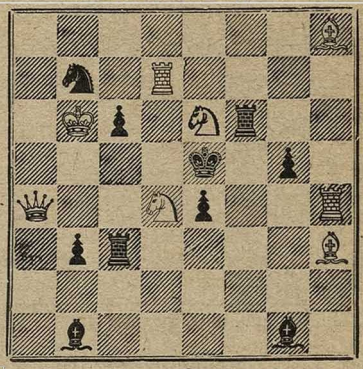
под редакцией Л. Б. Залкинда и Л. А. Исаева.

№ 607. А. Доборджгинидзе (Абастуман).
A. Dobordzginidze, Abastuman.



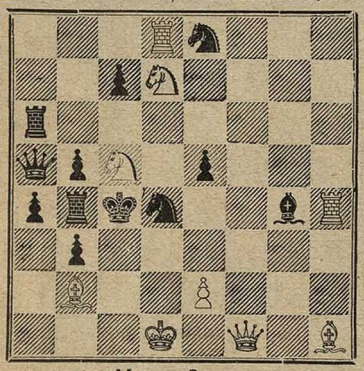
Мат в 2 хода.

№ 608. Н. Е. Иванов (Москва).
N. E. Iwanow, Moskwa.



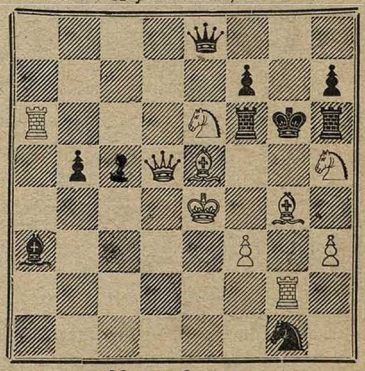
Мат в 2 хода.

№ 609. А. Кассинелли (Буэнос-Айрес).
A. Cassinelli, Buenos-Aires.



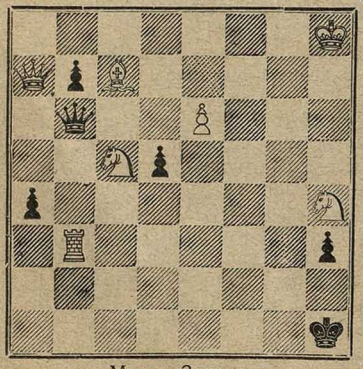
Мат в 2 хода.

№ 610. С. П. Крючков (Москва).
S. P. Krjutschkow, Moskwa.



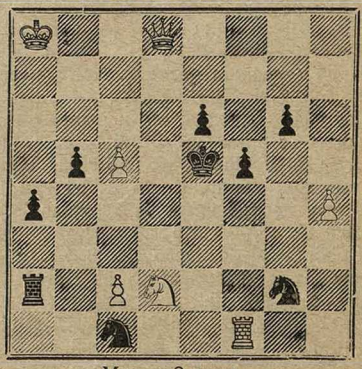
Мат в 2 хода.

№ 611. О. Вотруба (Чехословакия).
O. Votruba, Pisek.



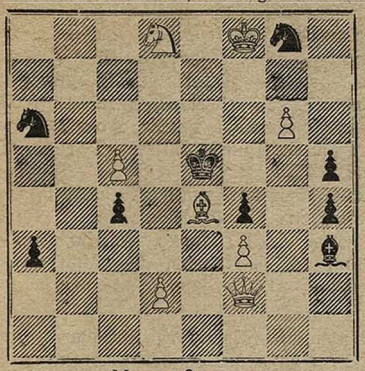
Мат в 3 хода.

№ 612. Л. Б. Залкинд (Москва).
L. B. Salkind, Moskwa.



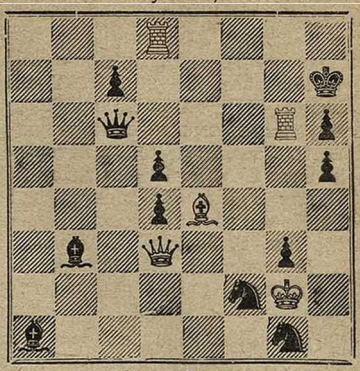
Мат в 3 хода.

№ 613. А. И. Куббель (Ленинград).
Arvid Kubbel, Leningrad.



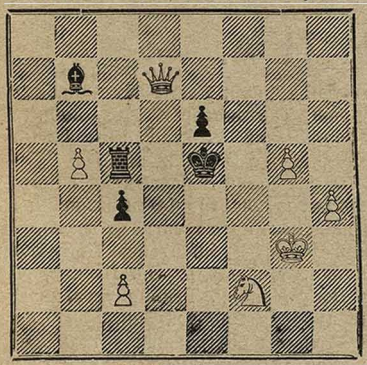
Мат в 3 хода.

№ 614. П. Е. Неунывако (Москва).
P. E. Neunywako, Moskwa.



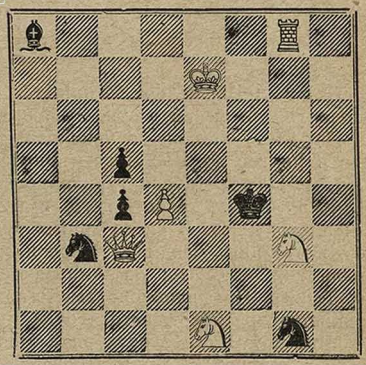
Мат в 3 хода.

№ 615. Е. И. Умнов (Ростов н/Д).
E. J. Umnow, Rostow-Don.
Посвящается В. Д. Кобецу.



Мат в 3 хода.

№ 616. В. М. Калина. II приз конк. „Sahovski Glasnik" 1925/27 гг.



Мат в 3 хода.

Результат конкурса трехходовых задач журнала „Шахматы" за 1-е полугодие 1928 г.

Присуждение судей конкурса сводится к следующему: *I* и *II призы* ex aequo— **№ 563. Н. К. Малахова** (N. K. Malachow) и **№ 562. С. С. Левмана** (S. S. Lewmann). Задача Малахова, составленная в стиле характерном для этого талантливого композитора, содержит трудно находимый первый ход, открывающий ряд искусно скомпанованных движений белой пешки на вскрышку. Задача Левмана является композицией уже с другой установкой. Тонкая статическая игра, заключающаяся в реализации римской идеи (с механизмом связывания черной ладьей матующего белого коня e2 с одновременным перекрытием черного слона b1), проведена в художественной форме. *III приз* — **№ 582. А. Н. Лебедева** (A. N. Lebedew). Эта задача по стилю относится к той же группе, что и № 562. Главный вариант 2. f7 содержит комбинацию перекрытия линии *f* черным конем, защитившим бел. короля от шаха черн. ладьей. *IV приз* — **№ 564. М. В. Тронова** (M. W. Tronow). *1 поч. отзыв* — **№ 572. И. Кауверена** (J. Cauveren). *2 поч. отзыв* — **№ 541. М. М. Барулина** и **П. Е. Неунывако** (M. M. Barulin und P. E. Neunywako). Эта последняя задача содержит интересную и оригинальную игру. Отсутствие правильных матов лишает нас возможности выделить ее на призовое место, которого задачи несомненно добилась бы на любом „новом" конкурсе.

В заключение выражаем сожаление по поводу того, что интересные задачи №№ 543, 551, 573, 581 и 583, оказавшись с дефектами, неисправленными авторами к сроку, не могли принять участия в конкурсе.

Результаты конкурса решения задач. В конкурсе за 1-е полугодие 1928 г. приняло участие 35 лиц, из которых 15 решали задачи всех шести книжек журнала. По количеству полученных очков в основном конкурсе на первые места вышли: Л. Богатырев и А. В. Синельщиков (по 96), Н. С. Соколов и А. Ублан (по 94) и С. Пименов (93). Далее следуют: Г. Бройт, В. П. Кабанцев, В. И. Леонтьев (по 92), В. Тютин и В. Г. Логинов (91), П. С. Муссури (90), Н. Чечерин (87), М. В. Душин (80), И. Тимофеев (77), Г. Л. Багдасарьянц (65). В конкурсе на отыскание побочных решений наибольшее количество очков получил В. П. Кабанцев (34), за которым следуют: М. В. Душин (33), В. Тютин (30), С. Пименов и А. В. Синельщиков (по 28) и т. д.

Пятеро в основном конкурсе и В. П. Кабанцев в побочном получают призы.

Решения части книжек журнала присылали: С. Ф. Бакастов, Глушко, Ю. Ефремов, Г. Злобин, А. Крюков, А. Кузнецов, И. И. Маркс, А. Никифоров, А. И. Николаев, В. В. Новиков, А. М. Павлов, И. У. Павлов, М. М. Петров, Н. Н. Пичугин, Я. В. Полищук, А. М. Садомский, В. Таубкин, Б. Н. Шумский, Л. Юделевич и Л. Язвицкий.

Объявляется конкурс Шахм. клуба в Мариборе (Марбург), Югославия для двухходовок. Не более двух задач, без девизов, в двух экземплярах посылать до 1 февраля 1929 г. по адресу: E. Kramer, Bezirksrichter, Maribor (S. H. S.), Kreisgericht. Призы — 6 и 4 долл.; судья — И. Гросс. Объявлен результат конкурса „Sahovski Glasnik" за трехходовки (1925—27 гг.): I — И. Хайшерик, II и III — В. М. Калина, IV — О. Немо, V — Н. Весин, VI — М. Хавель.

ХРОНИКА.

Берлин. 10 октября начинается двухкруговой турнир; участвуют Капабланка, Маршалль, Нимцович, Рети, Рубинштейн, Тарраш, Тартаковер и Шпильман.

Берлин. Недавно закончился турнир берлинских маэстро с результатом Ауэс и Рихтер по $3^1/_2$, Лист и Эльстнер по $2^1/_2$, Мизес 2 и Рельштаб 1.

Нью-Йорк. Начало турнира, о котором мы сообщали в предыдущем номере, намечено на май следующего года. Предположено участие 14-ти европейцев и 7-ми американцев. В числе других будут приглашены: из Европы — Алехин, Ласкер, Боголюбов, Видмар, Мароци, Нимцович, Рети, Рубинштейн, Тартаковер, Шпильман, Эйве, Ятс; из Америки — Капабланка, Маршалль, Эд. Ласкер, Купчик, Теннер. Предположено также пригласить Веру Менчик. Турнир устраивается администрацией находящегося близ Нью-Йорка курорта Бродлей-Бич.

Москва. В конце октября в Москве начнется ряд состязаний: устраиваемый ВСФК чемпионат РСФСР, в котором примут участие чемпионы областей; по линии профсоюзов — командные состязания РСФСР и женский турнир РСФСР.

Между губшахсекцией МГСФК и Ленинградской шахсекцией ведутся переговоры об устройстве традиционного ежегодного матча Москва — Ленинград, который предположен в конце октября на 30-ти досках.

Иваново-Вознесенск. В губернском чемпионате 1-е место занял И. А. Кан 10 (из 10-ти), за ним Журко и Рыбаков по $6^1/_2$, Карелин и Колосов по $5^1/_2$ и т. д.

Кисловодск. В августе состоялся турнир при участии приезжих шахматистов. Результат: Н. Д. Григорьев $6^1/_2$ (из 7-ми), Я. С. Вильнер $5^1/_2$, Ростовцев 4, Именитов и Рохлин по $3^1/_2$, Бондырев и Колобов по 2, Королев 1. Матч Вильнер — Рохлин окончился в ничью: +4, —4, =2. 19 августа состоялся сеанс одновр. игры Н. Д. Григорьева с результатом +39, —11. 26 августа состоялся такой же сеанс Я. С. Вильнера: +34, —13, =3.

Пятигорск. 5 августа сыгран в ничью матч с Кисловодском: 11 : 11.

Козлов. 15 июля состоялся матч с Тамбовым, выигранный последним: +11, —9.

Исправления.

В партии № 645 Алехин — Ляруга пропущен ход 24. f5—f6 Kb6—c4.

В напечатанном на обложке № 7 перечне сборников партий турниров пропущены вышедшие на немецком яз. сборнике партий турниров в Шевенингене и Остраве Моравской 1923 г.

Редактор - издатель: **Н. И. Греков.**

Мосгублит № 22066. Тираж 3 000

Типография Госиздата „Красный пролетарий". Москва, Пименовская ул., 16.

Из редакции „ШАХМАТ“ можно выписывать следующие издания:

„Шахматы“. Полные комплекты журнала: за 1923 и 1924 гг. по 2 р.; за 1925 и 1926 гг. по 2 р. 50 к.; за 1927 г.—3 р.

Международный шахматный турнир в Нью-Йорке 1924 г. Сборник партий с подробными примечаниями А. А. Алехина и со статьей его „Значение турнира для теории дебютов“. Цена 2 р. 25 к.

Международный шахматный турнир в Баден-Бадене 1925 г. Сборник партий с прим. под ред. **Н. И. Грекова.** Цена 2 р. 20 к.

Международный шахматный турнир в Москве 1925 г. Сборник партий с прим. **Е. Д. Боголюбова.** Ч. I. 1 р. 60 к. Ч. II. 1 р. 30 к.

С. Г. Тартаковер. Нью-Йоркский матч-турнир 1927 г. Цена 1 р. 80 к.

А. А. Алехин. Мои лучшие партии. Цена (в перепл.) 3 р. 50 к.

Эм. Ласкер. Учебник шахматной игры 2-е изд. Ц. 3 р.

Г. Я. Левенфиш и П. А. Романовский. Матч Алехин—Капабланка. Цена 1 р. 50 к.

Р. Рети. Совр. учебник шахматной игры. Ч. I. Ц. 1 р. 25 к.

Н. И. Греков. Матч Ласкер—Капабланка. Цена 20 коп.

Е. Д. Боголюбов. Избр. партии Чигорина. Ц. 2 р. 50 к.

Е. Д. Боголюбов. Избранные партии. Ч. I. Цена 2 р.

З. Тарраш. Современная шахматная партия. Ц. 2 р. 60 к.

В. и М. Платовы. 200 шахматных этюдов (печатается).

В. Н. Платов. 150 избранных совр. этюдов. Ц. 1 р. 75 к.

К. А. Л. Куббель. 150 шахматных этюдов. Цена 1 р. 90 к.

С. С. Левман. Совр. шахм. задача. Ч. I. 1 р. Ч. II. 1 р. 20 к.

И. Н. Дьяков, Н. В. Петровский и П. А. Рудик. Психология шахматной игры. Цена 1 р. 25 коп.

Календарь шахматиста на 1927 г. Цена 75 коп.

Ф. Маршалль и Г. Мэкбет. Шахматы шаг за шагом (руководство для начинающих). Цена 1 р. 70 к.

Г. Я. Левенфиш. Первая книга шахматиста. Ц. 1 р. 60 к.

Х. Р. Капабланка. Основы шахматной игры. 6-е издание. Цена в папке 1 р. 50 к.

Х. Р. Капабланка. Моя шахматная карьера. Ц. 1 р. 50 к.

С. Г. Тартаковер. Ультра-современная шахматная партия. Часть I—цена 2 р. Части II, III и IV по 1 р. 75 к.

С. Г. Тартаковер. Освобожденные шахматы. Ц. 2 р. 50 к.

И. Л. Рабинович. Эндшпиль. Цена 3 р. 25 к.

Г. Фарни. Концы игр в шахматах. Цена 50 к.

М. С. Коган. История шахматной игры в России. Ц. 2 р.

Л. Бахман. Шахматная игра в ее историческом развитии. Цена 1 руб. 20 коп.

А. Нимцович. Моя система. Ч. I (3-е изд.) 80 к., ч. II—1 р. 20 к., ч. III—1 р. 20 к.

Эм. Ласкер. Мой матч с Капабланкой. 2-е изд. Цена 50 коп.

Е. А. Зноско-Боровский. Теория середины игры. Ц. 1 р. 60 к.

А. А. Смирнов. Красота в шахматной партии. Ц. 85 к.

С. Г. Тартаковер. Современные дебюты. 1 р. 25 к.

С. Г. Тартаковер. Дебют будущего. Цена 75 коп.

С. Г. Тартаковер. Уроки шахм. стратегии. Цена 50 к.

С. Г. Тартаковер. У древа шахм. познания. Цена 40 к.

Ж. Мизес. Французская партия. Цена 50 коп.

Г. Кмох. Защита в шахматной партии. Цена 1 р. 10 к.

И. Крейчик. 13 детей Каиссы (шахм. юморески). Цена 60 к.

И. Крейчик. Дети шахматной музы. Цена 50 коп.

и все вновь выходящие на русском языке шахматные книги.

Высылающие деньги вперед за пересылку не платят. Пересылка наложенным платежом каждого издания на 25—40 коп. дороже. Стоимость книг можно присылать почтовыми марками не выше 20-копеечного достоинства каждая.

30787

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1928 год

на ежемесячный журнал

„ШАХМАТЫ“

7-й год издания.

ПОДПИСАВШИЕСЯ НА ГОД ПОЛУЧАЮТ ЖУРНАЛ С ПЕРВОГО НОМЕРА.

Состав редакции: **Н. И. Греков, Л. Б. Залкинд, Л. А. Исаев, В. Н. Платов и Н. П. Целиков.**

В журнале сотрудничают: *Э. Грюнфельд, А. Зейц, Ф. Зэмиш, А. И. Нимцович, Р. Рети, А. Рубинштейн, С. Г. Тартаковер* и *Р. Шпильман* — из-за границы; *Н. Д. Григорьев, Н. М. Зубарев, А. И. Рабинович, А. С. Селезнев* и *А. С. Сергеев* (Москва), *Г. Я. Левенфиш, И. Л. Рабинович* и *П. А. Романовский* (Ленинград), *Ф. П. Богатырчук* (Киев), *В. И. Созин* (Новгород), *Я. С. Вильнер* (Одесса), *С. Н. Фрейман* (Ташкент) и др.

По отделам этюдов и задач: *М. М. Барулин, И. Гартонг, С. Гертман, Т. Б. Горгиев, А. П. Гуляев, С. М. Каминер, С. П. Крючков, А. И. Куббель, С. С. Левман, А. Мари, Н. К. Малахов, П. Е. Неунывако, Э. Палькоска, Ф. И. Прокоп, М. Н. Платов, Ф. Симхович, А. А. Троицкий, М. В. Тронов, С. П. Филаретов, М. Хавель, А. Эллерман* и др.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На 1 г. (с 1-го янв. по 31-е декабря 1928 г.) с пересылкой и доставкой . . . . . 5 р.—к.
На ½ г. (с 1-го июля по 31-е декабря 1928 г.) с пересылкой и доставкой . . . . . 2 „ 50„
На 3 месяца . . . . . 1 „ 35 „

ПРИ ПОДПИСКЕ на 5 экз. (или больше)

НА ОДИН АДРЕС:

На 1 год (с 1-го января по 31-е декабря 1928 г.) с пересылкой и доставкой— каждый экземпляр . . . . . 4 р.
На ½ года (с 1-го июля по 31-е декабря 1928 г.) с пересылкой и доставкой — каждый экземпляр . . . . . 2 р.

Цена отдельного номера 50 коп. (с перес.).

За границу на год 3 доллара.

АДРЕС ДЛЯ ПИСЕМ И ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ:

Москва 6. М. Дмитровка, № 8, кв. 44.

Николаю Ивановичу ГРЕКОВУ.

Лично можно видеть по вторникам от 2 до 5.

Редактор-издатель **Н. И. Греков.**

Цена номера 50 коп.